

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЯТКИНА УЛЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:
РОЛЬ АРМИИ В «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 1966-1976 ГОДОВ В
КИТАЕ**

Образовательная программа «Востоковедение и африканистика»

Направление «Востоковедение и африканистика»

Профиль: История народов Азии и Африки

Научный руководитель:

Новиков Борис Михайлович,

к. и. н., доцент

Рецензент:

Пчелин Николай Георгиевич,

к. и. н., старший научный сотрудник

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава первая. Вооруженные силы КНР в период 1927-1966 гг.	6
1.1 Начальные этапы формирования вооруженных сил КНР	6
1.2 Место армии в социально-экономической и политической жизни КНР в 1949 – 1966 гг.....	16
Глава вторая. НОАК в «культурную революцию» с мая 1966 г. по январь 1967 г.....	26
2.1 Особенности возникновения «культурной революции».	26
2.2 Вооруженные силы КНР на начальном этапе «культурной революции» в период с 1966 – 1967 гг.	38
Глава третья. Роль НОАК в «культурную революцию» с 1969 – 1976 гг.	51
3.1 НОАК в период «культурной революции» с 1969 – 1976 гг.....	51
3.2 НОАК после окончания «культурной революции» в 1976 г.....	59
Заключение	65
Список использованной литературы	70

Введение

Работа посвящена изучению роли Национально-освободительной армии Китая в годы «культурной революции» с 1966 – 1976 гг.

В истории КНР Народно-освободительная армия (НОА) играет важную роль не только в обеспечении защиты интересов страны, но также в обеспечении внутреннего порядка и безопасности, в общественной, экономической и политической жизни государства.

В период «культурной революции» с 1966 – 1976 гг. вооруженные силы КНР сыграли хотя и не однозначную, но очень важную роль в развитии этой кампании и выхода страны из хаоса, возникшего в ходе «культурной революции». Несмотря на то, что на первых этапах кампании армия не принимала активного участия, роль ее влияния на социопсихологическом уровне на развитие событий «культурной революции» было куда глубже, чем физическое задействование вооруженных частей.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что роль вооруженных сил в годы «культурной революции» как важный аспект в этой кампании мало изучены в отечественной науке.

Объектом исследования является «культурной революции» 1966-1976 гг. в Китае.

Предметом исследования является роль вооруженных сил КНР в процессе «культурной революции».

Цель работы – исследовать роль вооруженных сил Китая в «культурной революции», выявить причины их пассивности на начальном этапе «культурной революции» и их активного вовлечения в кампанию с января 1967 г.

Для достижения цели работы автор считает необходимым решить следующие задачи:

- кратко рассмотреть историю формирования Национально-освободительной армии Китая с момента ее возникновения до 1949 г.;

- проанализировать, какое место занимали вооруженные силы в социально-экономической, политической и общественной жизни Китая с 1949 - 1966 гг.;

- рассмотреть основные причины возникновения «культурной революции» и ход ее развития;

- проанализировать основные причины вступления вооруженных сил к активному участию в кампании;

- оценить события «культурной революции» и рассмотреть результаты вмешательства армии в кампанию.

В работе были использованы метод анализа, историко-аналитический метод, метод систематизации, компаративный метод. Они позволили рассмотреть проблему еще более комплексно и глубже.

Основную базу данных работы составляют исследования, касающиеся периода «культурной революции» в Китае в 1966-1976 гг., а также истории зарождения вооруженных сил КНР, значения и места армии в социально-экономической и политической жизни Китая со времени ее возникновения до наших дней. В частности это работы Ю. М. Галеновича, В. Б. Кашина, С. Л. Тихвинского, В. Н. Усова, М. Ф. Юрьева. Также были проанализированы работы зарубежных исследователей, к примеру Ульриха Альбрехта, Эндрю Скобелла, Уильяма Уайтсона.

Научная новизна работы заключается в более углубленном исследовании роли армии, как одного из важнейших факторов проведения «культурной революции» в Китае в 1966-1976 гг. Так как на сегодняшний день в отечественной науке отводится немного места для изучения этого аспекта в истории Китая.

Структура работы: магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, который включает в себя 54 наименования.

Во введении обоснована актуальность исследования, определены цель, объект, предмет, сформулированы задачи, методы исследования. В первой

главе представлены основные этапы формирования вооруженных сил КНР. Также описывается какое место армия занимает в социально-экономической и политической жизни Китая до начала «культурной революции». Вторая глава рассказывает о начальном этапе «культурной революции» 1966 г. и роль армии в ходе этого этапа. Также рассмотрен процесс развития «культурной революции» до 1968 г., причины задействования НОАК в 1967 г. В третьей главе рассматриваются результаты вмешательства НОАК в «культурную революцию», какое значение это имело для армии, и к каким последствиям привела страну «культурная революция». В заключении подведены общие итоги настоящего исследования, изложены основные выводы.

Глава первая. Вооруженные силы КНР в период 1927-1966 гг.

1.1 Начальные этапы формирования вооруженных сил КНР

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) была одним из главных факторов, способствовавших в победе революции и образованию Китайской Народной Республики (КНР).

Любая революция (социальная, национально-освободительная, объединительная и другие) является актом исторического насилия. Насилие же чаще всего выступает в форме вооруженной борьбы, сопровождается кровопролитием, физическим уничтожением противников, нередко в массовом порядке. Революция неизбежно превращается в войну, а война неизбежна без вооруженных сил, войск, армии.

В Китае середины 20-х гг. 20 вв. на повестке дня стояла задача национально-освободительной прежде всего, объединительной революции. Страна переживала глубокий военно-политический раскол, осуществленный региональными кликами милитаристов. Национально-революционный лагерь, который представляли возглавляемые Сунь Ятсеном¹ партии Гоминьдан и сотрудничавшая с ней КПК, также создали собственные вооруженные силы – национально-революционную армию Китая (НРА). Таким образом, в Китае в ходе национальной революции 1925-1927 гг., «вооруженная революция выступала против вооруженной контрреволюции».

Днем образования НОАК считается 1 августа 1927 г. В этот день в Наньчане (провинция Цзянси) подняли мятеж против антикоммунистических действий Чан Кайши и его группировки верные КПК части НРА. Руководили этим выступлением коммунисты Е Тин², Хэ Лун³, Чжоу Эньлай⁴, Чжу Дэ⁵.

---

¹ Сунь Ятсен (1866-1925) революционер, создатель «Союза возрождения Китая» в 1894 г., основатель партии Гоминьдан в 1912 г. Являлся первым президентом Китая, но вскоре уступил этот пост Юань Шикаю. Умер в Пекине в марте 1925 г. во время поездки на Северный Китай.

² Е Тин (1895-1946) Крупный военный деятель КПК. В период Северного похода Национально-революционной армии командовал знаменитым Отдельным полком, затем 24-й дивизией. Один из руководителей Наньчанского восстания (август 1927 г.) затем командующий революционными войсками в Кантоне (декабрь 1927 г.). В период национально-освободительной войны 1937-1945 гг – командующий

Восставшими были части НРА, в которых коммунисты преобладали численно или занимали командные посты. Эти части, подняв мятеж, вышли из состава НРА и образовали базу вооруженных сил КПК. Название Красная Армия Китая эти вооруженные формирования получили несколько позже, после провозглашением КПК курса «борьба за Советы в Китае».

Первые попытки формирования вооруженных сил у национально-революционного лагеря и КПК начали появляться уже с 1924 г. Тогда это выражалось в форме стремления к созданию революционной армии, целью которой было одержать победу над милитаристскими силами Китая и объединить страну. Однако задачу по созданию революционной армии удалось осуществить только после объединения сил Гоминьдана и КПК и образования в начале 1924 г. единого национально-революционного фронта. Огромную роль в этом деле также сыграли специалисты и военные из Советского Союза.

Одними из первых шагов такого сотрудничества было создание офицерской школы в Гуанчжоу на острове Хуанпу (Ванпу). Начальником школы был назначен Чан Кайши⁶, а его заместителем и начальником политотдела Чжоу Эньлай. В создании и работе школы активное участие приняли советские военные специалисты. Все курсанты и бойцы

Новой 4-ой армией. В январе 1941 г. был предательски схвачен гоминьдановскими реакционерами и находился в заключении до 1946 г., после освобождения погиб при авиационной катастрофе.

³ Хэ Лун (1896-1969) Участник Наньчанского восстания. Один из десяти назначенных в 1955 г. маршалов НОАК. Член Политбюро и заместитель председателя Военной комиссии ЦК КПК. Репрессирован после начала «культурной революции». Умер вследствие отказа предоставить ему медицинскую помощь.

⁴ Чжоу Эньлай (1898-1976) В 1917-1919 гг. жил и учился в Японии. В 1920-1924 гг. жил, учился и работал во Франции и Германии, был одним из создателей Коммунистического союза молодых китайцев, проживающих в Европе. В сентябре 1924 г. вернулся в Китай, принимал активное участие в деятельности КПК. Премьер Государственного административного совета с 1949-1954 гг., премьер Государственного Совета КНР с 1954-1976 гг., заместитель председателя ЦК КПК с 1956-1966 гг., и с 1973-1976 гг., член Политбюро ЦК КПК, заместитель Председателя и председатель ВК НПКСК с 1949-1976 гг. Умер от рака в январе 1976 г.

⁵ Чжу Дэ (1886-1976) Маршал НОАК. Был одним из лидеров китайской революции и гражданской войны. Сторонник Мао Цзэдуна. С 1954-1959 гг. является Заместителем Председателя КНР. С 1956-1966 гг. занимает пост Заместителя Председателя КПК. Во время «культурной революции» открыто критиковал Мао Цзэдуна. Был репрессирован.

⁶ Чан Кайши (1887-1975) Получил военное образование в Японии. В 1922 г. примкнул к националистическому движению Сунь Ятсена. После смерти Сунь Ятсена стал президентом Китайской Республики. Главнокомандующий Национально-революционной армии. Привел страну к победе во время войны с Японией с 1949 г. до смерти – Президент Китайской Республики (Тайвань).

вооружались советским оружием. В день открытия школы Сунь Ятсен произнес речь: «Открывая сегодня это школу, мы надеемся, что создадим революционную армию, основой которой будут курсанты этой школы. Курсанты должны стать костяком революционной армии. Если костяк будет хорошим и мы создадим революционную армию, то наша революция добьется успеха. Если же не будет революционной армии, китайская революция будет вечно терпеть поражения».⁷ Параллельно с развитием и укреплением военной школы началось формирование учебных подразделений – двух батальонов, позднее развернутых в полки, которые участвовали вместе с курсантами школы в подавлении контрреволюционных мятежей. Из этих частей был сформирован 1-й корпус Национально-революционной армии. А уже 1 июля 1925 г. было провозглашено об её образовании в составе шести корпусов.

После раскола Гоминьдана на уханьскую и нанкинскую группировки, контрреволюционных выступлений гоминьдановских войск весной-летом 1927 г. и в результате разрыва уханьской группировки гоминьдана с КПК в Ухане 15 июля 1927 г. в стране сложилась новая обстановка. Произошедший раскол единого фронта осложнил освободительную борьбу народных масс, перемирие прекратилось, началась гражданская война. В этой трудной обстановке КПК при помощи Коммунистического Интернационала приступила к перестройке своих рядов, сменила руководство, начала готовить контрудар по наступающим силам многочисленных противников. КПК был взят курс на создание советов, этот новый ориентир в революционной теории созрел постепенно. Для успешного следованию курсу Августовское совещание ЦК КПК 1927 г. предполагало поэтапную организацию рабоче-крестьянских восстаний и создание рабоче-крестьянской революционной армии в качестве одной из главных опор революции. Китайские коммунисты поняли, чтобы одержать победу им

---

⁷ Юркевич А. Г. Военная школа Хуанпу и китайская революция. // Проблемы Дальнего Востока. 1985. - № 3. – 111 с

необходимо создать свою собственную армию. На VI съезде КПК летом 1928 г. Мао Цзэдун скажет: «Что касается Красной армии, то она выделилась из национально-революционной армии, получившей политическую подготовку в демократическом духе и находившейся под влиянием рабочих и крестьянских масс».

Рано утром 1 августа 1927 г. в Наньчане, несколькими соединениями национально-революционных войск, находившимися под руководством КПК было поднято восстание. Основную силу повстанцев составили три дивизии (6 полков) 20-го корпуса Хэ Луна, 24-я дивизия (3 полка) 11-го корпуса Е Тина⁸, 10-й учебный полк (две роты) Чжу Дэ 9-го корпуса, отряд коммунистов во главе с выпускниками школы Вампу. Их поддержали два полка 25-й дивизии и полк 26-й дивизии 11-го корпуса, а также три полка 10-й дивизии 4-го корпуса. Всего эти войска насчитывали 16 полков численностью в 20-21 тыс. человек, в том числе примерно 1400 коммунистов (около 300 в 24-й и 25-й дивизиях, около 700 в 20-м корпусе, 400 в коммунистическом отряде).⁹ Восставшие разоружили гоминьдановские войска (части 3-го и 9-го корпусов). Из Наньчана войска повстанцев двинулись на юг в Гуандун, чтобы восстановить там революционную базу. Однако во время похода через Цзянси они испытали большие трудности. На протяжении всего пути войска сталкивались с вооруженными отрядами гоминьдановских войск, которые обладали значительно превосходящими силами. В результате чего происходили ожесточенные бои. Кроме того, сильная перегрузка (оружием, боеприпасами) солдат, ужасная жара, отсутствие медицинской помощи, нехватка продовольствия и воды создавали очень тяжелые условия для перехода. Многие дезертировали или погибали в

---

⁸ Е Тин (1895-1946) Крупный военный деятель КПК. В период Северного похода Национально-революционной армии командовал знаменитым Отдельным полком, затем 24-й дивизией. Один из руководителей Наньчанского восстания (август 1927 г.) затем командующий революционными войсками в Кантоне (декабрь 1927 г.). В период национально-освободительной войны 1937-1945 гг. – командующий Новой 4-ой армией. В январе 1941 г. был предательски схвачен гоминьдановскими реакционерами и находился в заключении до 1946 г., после освобождения погиб при авиационной катастрофе.

⁹ Юрьев М. Ф. К истории зарождения вооруженных сил китайской революции. / М. Ф. Юрьев // Проблемы Дальнего Востока: научный и общественно-политический журнал. 1973. - № 4. – 115 с.

пути. За первые дни марша общие потери достигли трети всех сил повстанцев.

Таким образом, Наньчаньское восстание потерпело неудачу в главную очередь из-за преобладающего перевеса сил со стороны армии Гоминьдана, а также недостающего организационного опыта у руководства и в не умение быстро принимать решения. Для достижения успеха, повстанцам необходимо было объединение с рабочим и крестьянским движением, чего пока сделать не удавалось. Требовалось развивать рабоче-крестьянские вооруженные силы и создавать революционные базы в сельской местности. Однако, не смотря на неудачу, это восстание послужило ключом к дальнейшему успеху в победе над Гоминьданом. Поэтому, 1 августа отмечается в КНР как день рождения НОАК, а эмблемой армии стала пятиконечная звезда с иероглифами, означающими «1 августа».

Вскоре они предприняли новые действия и организовали новые революционные выступления. На Чрезвычайном совещание ЦК КПК, которое состоялось 7 августа 1927 г. было решено поднять ряд восстаний: «восстание осеннего урожая» в Гуандуне, Хунани, Хубэе, Цзянси, Хэнани и других провинциях Центрального и Южного Китая; в декабре 1927 г. рабоче-крестьянское восстание в Гуанчжоу или «героическая Кантонская коммуна»; в декабре 1927 г. восстание в южной Хунани; в начале и июле 1928 г. солдатские восстания в юго-западной Цзянси и в северо-восточной Цзянси. В ходе «восстаний осеннего урожая» возникли первые в Китае Советы рабочих, крестьян, солдат и городской бедноты и избраны местные советские правительства. А 19 сентября 1927 г. Временным Политбюро ЦК КПК был объявлен переход к организации Советской власти.

Центром китайской революции за это время стали горы Цзинганшань, где был сформирован ведущий 4-ий корпус Красной армии командиром, которого стал Чжу Дэ, представителем от партии был Мао Цзэдун, а

начальником политотдела Чэнь И¹⁰. На VIII съезде КПК министр обороны КНР маршал Пэн Дэхуай¹¹ выступил со словами: «Под влиянием этого центра население многих районов и провинций под руководством КПК формировало один за другим партизанские отряды Красной армии, создавало революционные базы и приступило к осуществлению аграрной революции». В ходе этих восстаний красноармейцы получали поддержку от местного населения, а ряды Красной армии пополнялись за счет отрядов местного крестьянского ополчения, а также вооруженных отрядов крестьянских тайных обществ. В Южных и Центральных провинциях Китая повсюду создавались революционные рабоче-крестьянские вооруженные отряды под руководством КПК. В 1928-1930 гг. эти отряды выросли в новые, крупные регулярные соединения – 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 12-й и другие корпуса Красной армии Китая. Таким образом, КПК закреплялось в отдаленных горных и сельских районах, где на локальном уровне было провозглашено об установлении Советской власти и переходу к более масштабному советскому строительству.

На VI съезде КПК, проходившем 18 июня - 11 июля 1928 г. были утверждены задачи партии по созданию регулярной рабоче-крестьянской Красной армии в советских районах, укреплению партийного руководства войсками и подготовке командного состава Красной армии из числа наиболее преданных партии рабочих и крестьян. Президиум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) от февраля 1928 г. перед КПК поставил задачу борьбы «за власть советов рабочих, крестьянских

---

¹⁰ Чэнь И (1901-1972) Член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя Государственного комитета обороны, заместитель премьера Государственного совета и министр иностранных дел КНР, маршал КНР. Член КПК с 1923 г. Участник революции 1924-1927 гг. и Наньчанского восстания. В дальнейшем находился на руководящей работе в соединениях Красной армии, действовавших в Цзинганшане и в Центральной революционной базе. В 1934 г., после начала Великого похода Красной армии, остался в Южном Китае и руководил партизанской борьбой против гоминьдановских войск.

¹¹ Пэн Дэхуай (1898-1974) Один из лидеров китайской революции и гражданской войны. Маршал НОАК. Во время антияпонской войны – командующий фронтом. Командовал китайскими войсками в ходе Корейской войны. С 1945 г. – член Политбюро ЦК КПК. С 1954-1956 гг. Министр обороны КНР. Активно критиковал Мао Цзэдуна и политику «большого скачка». В 1959 г. выведен из состава Политбюро. Репрессирован в декабре 1966 г. Умер в тюремной больнице из-за отказа предоставить ему медицинскую помощь. Реабилитирован после смерти Мао Цзэдуна.

и солдатских депутатов... как лучшую форму осуществления демократической диктатуры рабочего класса и крестьян».¹² С конца 20-х – начала 30-х гг. создание советских районов и строительство вооруженных сил КПК было неразрывно связано. Революционные базы создавались с опорой на вооруженные силы, которые формировались коммунистами, как правило, на основе «отколовшихся» частей от гоминьдановских военных.

В 1929-1930 гг. территория советских районов постепенно расширялась, а численность Красной армии росла. Ко второй половине 1930 г. было создано 15 советских районов разной площади. Советское движение развивалось полным ходом. Правительство Гоминьдана начало воспринимать советское движение как серьезную угрозу его режиму. С 1930 г. Чан Кайши начал организовывать карательные походы против Красной армии, чтобы ликвидировать советские районы. Только за два года 1930-1931 гг. гоминьдановцы совершили три «карательных похода» против Красной армии, но не смогли одержать победу, несмотря на численное превосходство и лучшее боевое оснащение. Борьба против этих «трех походов» помогла Красной армии улучшить свои военные навыки.

26 августа 1931 г. Президиум ИККИ выдвинул «Резолюцию Президиума ИККИ о задачах Компартии Китая», где Исполком Коминтерна сформулировал основные положения коминтерновской концепции советского движения в Китае: «только советская революция приведет к подлинному объединению Китая», таким образом, стратегической целью перед КПК выступала советизация всего Китая.¹³ На I Всекитайском съезде представителей советских районов от 7-20 ноября 1931 г. было провозглашено о создании Китайской Советской Республики (КСР).

Укрепившиеся позиции Красной армии и ее успехи в разгроме трех походов Гоминьдана создали основу для создания централизованного руководства всеми революционными базами в стране. Все соединения

---

¹² Юрьев М. Ф. Красная армия Китая 1927-1937. М.: Вост. Лит., 1958. – 109 с.

¹³ Тихвинский С. Л. Китайская Республика (1912-1949). Том VII. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. М.: Наука, 2017. – 309 с.

Красной армии объединились в едином командовании – Революционный военный совет во главе с Чжу Дэ. Ряды армии все больше пополнялись рабочими и крестьянами. В ротах создавались партийные организации, а во взводах образовывались партийно-комсомольские ячейки. Красная армия еще больше приобрела черты регулярной армии. Этому способствовало введение уставов (полевой службы, караульной службы и т.д.), создание сети военных школ. Все это способствовало централизации командования и плановости в организации операций. Тактика военных действий по-прежнему основывалась на принципах партизанской войны.

Казалось бы, только отразили удар противников с одной стороны, как внезапно возникла угроза с другой. 18 сентября 1931 г. японские империалисты начали захват Северо-Восточного Китая (Маньчжурия). Китай вступает в этап сопротивления японской агрессии, весь народ поднимается на борьбу за национальную независимость своей страны. 22 сентября 1931 г. ЦК КПК обратился ко всему китайскому народу с призывом организовать вооруженное сопротивление японским империалистам. Красная армия начала подготовку к борьбе с японцами.

В свою очередь, Чан Кайши не откликнулся на призывы КПК выступить против японских империалистов, он утверждал, что его враги, в первую очередь, это коммунисты, сначала необходимо победить внутренних врагов, а уже потом разбираться с внешними. Однако, на фоне приближающейся угрозы реальной потери национальной независимости, нашлись те солдаты-патриоты из гоминьдановских войск, которые самоотверженно вступили в бой с японскими войсками. Но, несмотря на самоотверженность большинства, КПК все же не удалось полностью сплотить все патриотические силы страны для борьбы с японской агрессией. Так 16 июня 1932 г., войска Чан Кайши вновь выдвинулись в «четвертый карательный поход» против Красной армии, но и в этот раз, осенью 1933 г. они снова проиграли коммунистам. Основные силы Красной армии были сохранены и продолжили расти.

После очередного проигрыша, Чан Кайши решил организовать «пятый поход» против Красной армии, но, уже изменив тактику и заручившись поддержкой империалистов. 31 мая 1933 г. Чан Кайши заключил соглашение о перемирии с Японией, в котором признавал захват Японией Северо-Восточного Китая, включая провинцию Жэхэ. Свой «пятый поход» Гоминьдан начал 2 октября 1933 г., имея 1 млн. солдат и хорошее оснащение военной техникой, в том числе самолетами. Суть новой военной тактики Гоминьдана заключалась в продвижении гоминьдановских войск вглубь революционной базы, закреплении захваченной территории линиями блокгаузов, затем постепенного стягивания кольца вокруг Красной армии, чтобы после зажатия её на небольшой территории разбомбить с воздуха.

В это время, в рядах руководства Красной армией тоже произошли изменения, в результате которых была избрана ошибочная тактика сопротивления гоминьдановским войскам. Красная армия была разделена на две армии, которые были направлены на разные стороны линии фронта. Тактика «маневренной» войны была запрещена, использовалась тактика позиционной войны «оборонительной», которая привела к пагубным последствиям. В этот раз Красная армия не смогла разгромить очередной «поход» гоминьдановцев. Чтобы сохранить свои революционные базы на юге страны, было принято решение покинуть эти базы и совершить перебазирование на северо-запад страны. Это событие вошло в историю как «Великий поход».

«Великий поход» был организован не только чтобы сохранить свои оставшиеся революционные силы, а также чтобы дать отпор войскам Гоминьдана и разгромить японцев. «Великий поход» начался 16 октября 1934 г., а закончился в ноябре 1936 г. объединением оставшихся революционных сил в провинции Шэньси.

Успешное осуществление стратегического перебазирования в невиданных в военной истории Китая масштабах имело крупнейшее

значение для Красной армии. В количественном отношении Красная армия получила большой ущерб, но в качественном достигла высочайших успехов.

В связи с нарастающей угрозой со стороны Японии, на повестку дня снова остро вставал вопрос о создании единого антияпонского фронта. Чан Кайши в очередной раз уклонился от этой задачи, в его планы не входило объединение с КПК, более того, он планировал организовать «шестой карательный поход». Однако, некоторые военачальники были не согласны с позицией Чан Кайши, в особенности Чжан Сюэлян и Ян Хучэн, они считали первостепенной задачей объединиться с КПК и дать отпор японцам. Высшее командование Гоминьдана решило арестовать Чан Кайши, после прибытия последнего в Сиань в октябре 1936 г. Арест был произведен 12 декабря 1936 г. Конфликт был урегулирован мирным способом с помощью рекомендаций ИККИ. 25 декабря 1936 г. Чан Кайши был освобожден. Между Гоминьданом и КПК начались поиски компромиссов для создания единого фронта против Японии. 24 декабря 1936 г. Чан Кайши издал приказ о прекращении гражданской войны. Со стороны КПК, она сообщила, что готова прекратить вооруженную борьбу против нанкинского правительства, переименовать Китайское Советское правительство в Управление Особого района Китайской Республики, а части Красной армии в Национально-революционную армию, подчинив ее Военному совету нанкинского правительства. Китай начал подготовку к войне.

7 июля 1937 г. японцы напали на китайские войска в районе Лугоуцяо. Развернулась национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков, затянувшаяся на 8 лет. Красная армия вступила в один из тяжелейших периодов своего существования.

22 августа 1937 г. Красная армия была включена в состав Национально-революционной армии и переименована в 8-ую полевую армию в составе трех дивизий. 23 сентября 1937 г. было объявлено об образовании единого антияпонского фронта. Объединенные силы Гоминьдана и КПК, а также расширенная военно-техническая поддержка со стороны СССР

создавали условия для успешного ведения войны с Японией. Немало важную роль играл опыт партизанской войны КПК. Благодаря помощи со стороны СССР была улучшена боеспособность китайских солдат. С конца 1938 г. внутри лагеря начал назревать конфликт между Гоминьданом и КПК. Рост вооруженных сил КПК и распространение ее власти в районах за линией фронта, преимущественно в Северном Китае, вызывали недовольство Гоминьдана и способствовали усилению взаимного недоверия. Весной в 1941 г. конфликт обострился, но благодаря СССР конфликт был разрешен. В этом же году национально-освободительная борьба китайского народа против японской агрессии стала частью Второй мировой войны.

После победы над японцами, гражданская война в Китае продолжилась с новой силой с 1946-1949 гг. В июле-декабре 1946 г. успех был на стороне Гоминьдана. В начале 1947 г. ЦК КПК призвала к «новой великой народной революции» под лозунгом единого общенационального фронта в составе рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии, национальной буржуазии и других патриотически настроенных слоев населения. В 1947 г. вооруженные силы КПК, реорганизованные на базе НРА были переименованы в Народно-освободительную армию (НОА). В ходе этой войны, КПК выбрала тактику маневренной войны, что способствовало победе войск КПК над гоминьдановскими частями. Осенью 1949 г. КПК одержала полную победу над Гоминьданом. 1 октября 1949 г. было провозглашено об образовании Китайской народной республики.

1.2 Место армии в социально-экономической и политической жизни КНР в 1949 – 1966 гг.

В беседе Э. Сноу с Чжоу Эньлаем о роли армии в политической и социально-экономической структурах китайского общества, последний, как-то сказал: «Все мы связаны с армией» и многозначительно добавил: «Армия связывает всех нас». Действительно, после победы над Гоминьданом и

образованием Китайской Народной Республики, Народно-освободительная армия Китая была связующим звеном, она стала детищем всего китайского народа.

Армия стала ключевым звеном в построении и развитии сильного государства, в преодолении отставания Китая от других развитых стран. НОАК превратилась в крупнейший внутригосударственный обособленный организм, который буквально стал «государством в государстве», несмотря на то, что полностью контролировался партией.

После разгрома гоминьдановского военного и административного аппарата, КПК взялась за формирование новой системы государственной власти, подконтрольной специальным органам НОАК. Создание государственного аппарата происходило на примере структуры КПСС. Сотрудниками правительственных учреждений в основном становились кадровые военнослужащие НОАК. В 1949-1953 гг. миллионы военнослужащих направлялись на работу в органы как местного, так и центрального государственного аппарата, образуя там дисциплинированный и прочный костяк всей вертикали власти в стране.¹⁴

На уровне крупнейших административных территориальных образований создавались военно-административные комитеты (ВАК), а крупных и средних городах – военно-контрольные комитеты (ВКК). В их задачу входило утверждение на местах новой администрации, а также налаживание хозяйственной деятельности, снабжение населения продовольствием.

Для КПК армия была не просто боеспособным институтом, который необходим только для защиты от внешних врагов, но также главным инструментом в сохранении позиций в управлении страной. Мао Цзэдун всегда утверждал, что политические проблемы страны, как внутренние, так и внешние, могут быть решены только с помощью винтовки. Руководство КПК также делало ставку на армию из-за её специфических организационных

---

¹⁴ Медведев Рой. Подъем Китая. М.: Астрель, 2012. – 152 с.

особенностей: высокую мобильность, беспрекословность выполнения приказов, подчиненность сверху донизу, единоначалие, отсутствие материальных мотиваций у солдат при выполнении приказов. Кроме того, руководство осознавало, что при большой численности военнослужащих они всегда смогут использовать солдат и офицеров в мирное время для контроля над гражданскими ведомствами и учреждениями без лишних материальных затрат. НОАК также считали «кузницей» кадров.

Мао Цзэдун стремился вложить военно-принудительные методы организации в основу экономической, политической и общественной жизни Китая. Особенно четко этот политический курс определился во время и после «культурной революции».

Примерно с 1958 г. было положено начало повсеместного внедрения насильственно-административных методов руководства и военизации общественной жизни в КНР. Тогда Мао Цзэдун активно продвигал политику «трех красных знамен», которая была направлена на всеохватывающую мобилизацию людских и материальных ресурсов для искусственного ускорения темпов экономического и военного развития. В качестве способа ее осуществления, выступало подчинение всей системы организации труда и быта армейской дисциплине. В основе выбора такого способа лежали военные формы организации: отказ от материального стимулирования или его максимальное ограничение (армия вела достаточно скромный образ жизни), ставка на голый энтузиазм, стремление к предельному уровню обобществления средств производства с уравнительным распределением.

Постепенно военнослужащие приобретали привилегированное социально-экономическое положение, определяемое мощным влиянием армии в экономике, которое со временем стало восприниматься как естественное явление. Дело в том, что в КНР народнохозяйственный организм был разделен на два сектора: военный и гражданский. Военный сектор обладает особым положением со стороны централизованного обеспечения сырьем, электроэнергией, оборудованием,

квалифицированными кадрами. Он охватывает крупные и средние предприятия военной промышленности, а также обеспечивающие ее отрасли тяжелой промышленности. Госсовет КНР и армия непосредственно контролировали данные процессы. Армейские госхозы и строительные корпуса НОАК производили большую часть товарного запаса сельскохозяйственной продукции страны, они снабжались удобрениями, тракторами и другой сельскохозяйственной техникой. Гражданский сектор производства, наоборот, опирался на местные материальные и трудовые ресурсы, полунатуральное сельское хозяйство, а также мелкую местную промышленность. В одну из его главных задач входит обеспечение развития производства по принципу «опоры на собственные силы», абсолютно не получая помощи со стороны государства. Однако сектор обязательно должен отчислять государству львиную долю материальных и финансовых средств.

Подобное деление народного хозяйства на два сектора формируется к середине 60-х гг., а свое начало берет в период «большого скачка». Это означало гипертрофирование военно-промышленного комплекса и нарастание роли армии в КНР. В ведение централизованной части хозяйства вооруженных сил были переданы: крупные предприятия военно-оборонной промышленности и часть средних предприятий, центральная система транспорта и связи, банковская система, внешняя торговля, оптовая торговля (особенно сбыт средств производства и продукции крупной промышленности), заготовительная система, в первую очередь заготовка зерна, масличных культур и хлопка, удовлетворяющие нужды армии научно-исследовательские институты и вузы.

Гражданский сектор, относящийся к местной системе управления, располагает большей частью сельского хозяйства, реализующей государственные задания, местной промышленностью (мелкие и средние предприятия), кустарным и ремесленным производством, местным транспортом, розничной торговлей, большей частью местных школ и учреждений здравоохранения.

К сожалению, отсутствие надежных статистических данных по КНР не позволяли дать точное заключение о пропорциях капиталовложений в первый и второй секторы, о распределении бюджетных средств для них, поскольку пекинское руководство тщательно скрывало действительную картину милитаризации экономики. По оценкам советских экономистов, только за 1960-1970 гг. ежегодные расходы КНР на военные нужды возросли с 5,8 до 20 млрд. юаней, то есть более чем в 3,5 раза. Эта сумма превышает 1/3 бюджета страны.¹⁵

Из-за складывающихся в то время сложных жизненных условий в Китае, молодежь стремилась попасть в армию, где по сравнению с гражданским населением были установлены более высокие нормы денежного и продовольственного обеспечения.

Кроме того в Китае для военнослужащих НОАК существовали разного рода социальные льготы, которыми пользовались их семьи и родственники. Например, их освобождали от налогов и части обязательных продовольственных закупок, принудительных мобилизаций на трудовую повинность, а также гарантировали выдачу всякого рода пособий и т.д. Военнослужащие продолжали занимать привилегированное положение в обществе и после демобилизации. Как пишет «Жэньминь жибао» в «обществе распространено мнение, что, «став солдатом и вступив в партию, после демобилизации можно подыскать хорошую руководящую работу».

Маоистское руководство сознательно предоставляло льготы военным, поскольку военная сила приберегалась не только для ведения войны, но и для подавления выступлений трудящихся.

В годы Гражданской войны КПК стоило больших усилий превратить НОАК в подлинно народную армию. Но в первую очередь НОАК оставалась партийной армией, в которой видели крайнее средство сохранения общественного порядка в критический момент, а также поддержания порядка

---

¹⁵ Неронов Р. М. Армия – основа маоистского режима. // Проблемы Дальнего Востока. 1975. - № 1.

внутри партии. Кроме того, Мао Цзэдун отводил армии ведущую роль в проведении своей линии на «обострение классовой борьбы» и «борьбы с ревизионизмом». В начале 1960-х гг., в преддверии ожидаемого провала «большого скачка» Мао Цзэдун столкнулся с резкой критикой в свой адрес, с противодействием и сопротивлением этой кампании. Из-за страха перед угрозой потери руководящих позиций, Мао не прекращал убеждать всех, что партия засорена «враждебными элементами», что непременно нужно провести массовую чистку в ее рядах. Но кроме этого, он также акцентировал свое внимание на массовой идеологической обработке армии, что помогало превращать ее в беспрекословное орудие власти Мао. Хотя, армия поистине была преданной своему вождю, была ему опорой с момента своего формирования. Возможно, в складывающейся на тот момент обстановке Мао начал сомневаться в безграничной преданности НОАК. На то были объективные причины: разруха в народном хозяйстве, голод среди населения, который также коснулся семей и родственников военных, волнения в народе, расправа над Пэн Дэхуаем и его сторонниками, которым многие симпатизировали как в партийном, так и в военном руководстве, все эти обстоятельства тяжело отразились на морально-политическом состоянии армии. Ван Дунсин¹⁶, бывший личный охранник Мао Цзэдуна, в ноябре 1960 г. сообщал в докладе Главпура НОАК «Об идеологическом состоянии в Центральном гарнизоне», что «трудности» в стране «породили враждебность и недовольство» среди солдат и офицеров.

Осенью 1959 г. министром обороны вместо Пэн Дэхуая был назначен Линь Бяо¹⁷. Вскоре, среди офицерского состава НОАК были проведены

---

¹⁶ Ван Дунсин (1916-2015) С 1932 г. состоял в КПК и Красной армии. Принимал участие в Великом походе и в китайско-японской войне. С 1949 г. занимал руководящий пост в Главном управлении ЦК КПК и Центральном бюро безопасности КПК. С 1953 г. начальник личной охраны Мао Цзэдуна, «отряд 8341». В 1965 г. стал руководителем Главного управления ЦК КПК. В 1971 г. был заподозрен в заговоре с Линь Бяо, позже был оправдан. Принимал активное участие в устранении «четверки». В период руководства Дэн Сяопина был снят с должностей и выведен из политики.

¹⁷ Линь Бяо (1907-1971) Маршал НОАК. Один из лидеров китайской революции и гражданской войны. С 1956 г. – член Политбюро ЦК КПК. С 1959-1971 гг. министр обороны. Блестящий военный стратег. В 60-х возвышает Мао Цзэдуна и развивает «культ личности». В начале «культурной революции»

чистки, якобы от сторонников Пэн Дэхуая. Новый министр обороны начал активно заниматься прославлением Мао Цзэдуна, о необходимости изучения только работ Председателя, что нужно действовать только в соответствии с идеями Мао. Кроме того, с весны 1960 г. Линь Бяо пытался проводить в армии линию «три и восемь»¹⁸ по образцу 1939 г., выдвинутому Мао Цзэдуном. Однако эта инициатива министра обороны была воспринята очень негативно некоторыми гражданскими и военными лицами в руководстве. Так, например, особое несогласие выразил начальник Главпура, секретарь ЦК КПК Тань Чжэн. Он полагал ошибочным рассматривать в качестве «ориентира» для любой работы только «идеи Мао Цзэдуна». А что касается предложенного стиля «три и восемь» Тань Чжэн спрашивал: «Что называется стилем «три-восемь», как понимать суть этой фразы?» Он считал, что это может вызвать «ошибочное понимание» у многих граждан страны. Как итог, в отношении Тань Чжэна началась критика и разоблачение.

Часть руководства Главпура НОАК также была вынуждена заняться «самоанализом» и «самокритикой», были и те, кого подвергли критике как «возможных ведущих фигур антипартийной группировки Пэн Дэхуая-Хуан Кэчэна». Одним словом, Линь Бяо принялся формировать руководство НОАК под себя.

С 14 сентября по 20 октября 1960 г. на расширенном совещании Военного совета ЦК КПК бы поднят вопрос об «усилении политико-идеологической работы в армии». В докладе Линь Бяо говорилось: «Главным содержанием теоретической учебы всех кадровых работников должны стать произведения Мао Цзэдуна, следует целиком и полностью перестроить военную и политическую подготовку, изъяв из учебных пособий все разделы, которые не соответствуют идеям Мао Цзэдуна». С 1961 г. газета «Цзефанцзюнь бао» начала выпускать номера с публикациями изречений

Председатель официально назвал его своим преемником. В 1969 г. это подтвердил устав КПК. В 1970 г. его заподозрял в сговоре против Мао Цзэдуна. В 1971 г. погиб в авиакатастрофе.

¹⁸ Стиль «три и восемь» означал «три понятия», как твердое и правильное политическое направление, самоотверженность и скромность в работе, гибка и маневренная стратегия и тактика, а «восемь - иероглифов» сплоченность, оперативность и жизнерадостность.

Мао Цзэдуна с целью переписывания и пропагандирования их среди солдат. Кроме того, среди военнослужащих начали практиковать процедуру вырезания ими из газет изречений Мао Цзэдуна и изготовления из них самодельных цитатников. Каждая рота для «творческого изучения и применения» должна была иметь «подборку из работ Мао Цзэдуна», состоящую из 12 статей и 10 отрывков. В соответствии с кампаниями стиля «три-восемь» и «боец пяти хорошо» каждый из солдат и офицеров обязан был «переделывать себя», «брать за пример председателя Мао», «читать книги председателя Мао», «слушать все, что говорит председатель Мао», «поступать в соответствии с его указаниями, и, наконец, «сделать себя хорошим бойцом Мао». В январе 1962 г. Линь Бяо снова повторил, что «идеи Мао Цзэдуна в любой работе всегда должны ставиться на первое место, так как они играют решающую роль». Можно сказать, что шла крупномасштабная идеологизация вооруженных сил, также активно продолжались чистки среди военного руководства и «упорядочения» стиля. В ходе всех этих процессов в НОАК на 1961 г. было «упорядочено» более 70% комсомольских организаций и 82% всех армейских ячеек.

В феврале 1963 г. была проведена «Всеармейская конференция по политической работе», на которой было принято новое «Положение о политической работе в НОАК», в котором «идеи Мао Цзэдуна» утверждались как «компас» в строительстве армии и ее политической работы.

Мао Цзэдун был доволен процессами, происходящими в армии и работой Линь Бяо, контролировавшим всё это. В декабре дав высокую оценку идеологической, политической и военной работе в армии по сравнению с прошлым, Мао Цзэдун отметил, что «армия далеко шагнула вперед, после того как товарищ Линь Бяо предложил использовать принцип «четыре на первое место»¹⁹ и стиль «три и восемь».

---

¹⁹ Лозунг «четыре на первое место» означал: правильное разрешение взаимоотношений между человеком и оружием, ставя на 1-е место человека; правильное разрешение противоречий между политработой и всякой другой работой, ставя на 1-е место политработу; правильное разрешение взаимоотношений между идеологическим воспитанием и текущими делами, ставя на 1-е место

В январе 1964 г. в Пекине было созвано очередное Всearмейское совещание по вопросам политической работы в армии, на нем в очередной раз звучал призыв к достижению новых высот в проведении кампании «четыре хорошо» и «еще выше поднять красное знамя Мао Цзэдуна». Наблюдалось «лихорадочное помешательство» в подготовке армии к представлению её как образца для всей страны. Это не оказалось бы возможным, без обязательной чистки в рядах армии и проведении политико-идеологической работы. Проведение кампании «учебы у армии» и формирование политорганов по армейскому образцу должны были способствовать предотвращению появлению «ревизионизма» по мнению Мао Цзэдуна.

Кампания «Вся страна должна учиться у НОАК» официально началась 1 февраля 1964 г., после публикации передовой статьи в «Жэньминь жибао». В статье говорилось: «В последнее время, армия добилась новых достижений. Это стало возможным в результате длительного изучения идей Мао Цзэдуна солдатами и офицерами всей армии путем проведения политработы... НОАК высоко держит великое красное знамя идей Мао Цзэдуна, и во всякой работе руководствуется ими». Газета особо подчеркивала, что «Мы должны, как военные, много трудиться и не жаловаться на жизнь. Партийные и административные органы всех ступеней и народные коммуны должны укрепить систему политической и идеологической работы. Подобно НОАК, они должны вести эту работу на всех уровнях. При этом следует выполнять приказы решительно, быстро, строго, не вступая в пререкания и не торгуясь... Делать то, что приказывают». По большому счету, проведение кампании было рассчитано на превращение всей страны в одну большую «казарму», где каждый должен был беспрекословно подчиняться и выполнять все приказы сверху.

Таким образом, армейский опыт начал проникать во все сферы хозяйственной деятельности, от промышленности до сельского хозяйства. Было отдано распоряжение о создании политотделов во всех промышленных ведомствах, в деревнях, в Министерстве сельского хозяйства, в учреждениях Министерства торговли и финансов. Туда же, в политотделы отправляли группы военнослужащих для обеспечения их успешной работы. По сообщениям печати, уже весной 1965 г. около 200 тыс. бывших военных было переведено на работу в политотделы. Во главе политотделов стояли назначенные сверху военнослужащие, их ставили выше выборных руководителей местных партийных организаций. Фактически, была сформирована такая система политорганов, при которой главной целью их деятельности становились чистки, военизация и политизация гражданских учреждений, проведение идеологической обработки их сотрудников с помощью армейских методов, установление более жесткого контроля армии над парткомами в ходе проведения кампании за «социалистическое воспитание». Система органов, созданных по армейскому образцу, включала в себя политуправления при министерствах и центральных ведомствах и политотделы в нижестоящих и центральных звеньях вплоть до предприятий, учебных заведений и коммун. На работу в гражданские ведомства и организации активно направлялись военнослужащие для усиления политического и военного контроля над различными учреждениями Госсовета. Одним словом, происходило сращивание государственной и военной администраций.

Таким образом, накануне «культурной революции», вооруженные силы Китая стали практически полностью политизированы. А с другой стороны военный фактор всецело присутствовал в каждой общественно-политической сфере жизни страны.

Глава вторая. НОАК в «культурную революцию» с мая 1966 г. по январь 1967 г.

2.1 Особенности возникновения «культурной революции».

Возникновение «культурной революции» было подобно внезапно поднявшейся буре, урагану, который сбил привычный ритм жизни для многих граждан Китая.

«Культурная революция» - это сложное, многоплановое явление в новейшей истории Китая, возникшее в результате столкновения двух противоположных подходов к проблеме целей и путей развития КНР. Разные подходы проявились как в проведении внешнеполитического, так и внутривнутриполитического курса Китая.

Причины «культурной революции» возникли еще задолго до её проявления. После провала кампании «большого скачка» некоторые члены партийного руководства начали активно критиковать Мао Цзэдуна за его «слепое забегание вперед» и за взятие неверного курса в развитии экономики страны. Однако Мао не растерялся и сделал красивый политический ход. С одной стороны, он принимал критику в отношении себя и публично выступал с самоанализом своих ошибок (хотя никогда до конца их не признавал, а делал ставку на ошибки руководителей на местах), а с другой стороны выдвигал идею смелого высказывания мыслей в отношении проводимого курса. Таким образом, он мог выявлять всех недовольных его политикой и наиболее опасные «элементы» угрожающие его позициям в руководстве.

В предыдущие годы, перед началом «культурной революции» в партийном руководстве Китая было замечено усиление разногласий по поводу решения основных вопросов внутренней и внешней политики. Вопросы внутренней политики касались определения курса развития экономики, а также определения курса развития образования, культуры,

идеологической обработки населения страны. Велись дискуссии о том, какую роль и место в социальной жизни Китая должна занимать партия, комсомол и другие общественные организации. В отношении вопросов внешней политики велись споры по поводу дальнейшего сотрудничества с СССР и США, а также с другими социалистическими и капиталистическими странами. Складывалось два внутривластных лагеря, борющихся за продвижение своих политических и экономических линий развития страны. Однако их борьба не принимала открытую форму.

Китайские историки выделяют несколько причин развертывания «культурной революции»:

Во-первых, следование действующей доктрине о необходимости ведения классовой борьбы в социалистическом обществе. Ей отводилась ведущая роль в идеологии КПК.

В социалистическом обществе существовали противоречия и борьба, особенно на начальных стадиях его развития. Руководство правящей партии, понимая всю пагубность данных противоречий, предпринимали активные действия для их устранения, в частности разрабатывали различные политические кампании. Чтобы борьба была успешной, в качестве опоры использовали марксистскую теорию классов и классовой борьбы, которая постепенно становилась центральным идейным течением КПК и вскоре заняла господствующее положение внутри партии.

Мао Цзэдун слишком переоценивал роль классовой борьбы, он настолько много уделял ей внимание, что часто провозглашал врагами своих сторонников. Ошибочные взгляды и суждения Мао Цзэдуна временами полностью противоречили марксизму и не соответствовали действительности внутреннего положения в стране.

Во-вторых, проявившиеся расхождения во мнениях внутри партии, особенно среди руководителей ЦК КПК, которые приравнивались к появлению ревизионизма и его роста в руководящих кругах. Тех, кто не соглашался с точкой зрения Мао Цзэдуна или имел расхождения с его

мнением, принимали за ревизионистов, контрреволюционеров, элементов, препятствующих истинному построению социализма. Мао Цзэдун призывал каждого бороться с вырвавшимся наружу ревизионизмом. «Дело дошло до того, что даже обыденные внутрипартийные споры между товарищами, придерживающимися разных мнений, рассматривались как проявление ревизионистской линии или борьбы двух линий, что создавало атмосферу все большей напряженности во внутрипартийных отношениях»²⁰

В-третьих, культ личности, который достиг своего апогея во время «культурной революции», нанес серьезный урон партийному демократическому централизму и коллективному принципу управления.

Высшее партийное руководство и Мао Цзэдун постепенно возгордились и отрывались от действительности и от народа. Субъективизм и замашки самоуправства день ото дня становились серьезнее, день ото дня Мао Цзэдун ставил себя выше других в ЦК партии. Это нарушало и ослабляло коллективный принцип управления и демократический централизм, и приводило к выходу из строя работы партийных органов.

Формированию и развитию культа личности способствовали довольно разнородные причины, не последнюю роль сыграло историческое прошлое. Долговременное господство феодальной автократии, мощная социальная основа, сформированная традициями и идеологией мелких земледельцев (крестьянства) соединились вместе в режиме высокой централизации и в идеологическом культе личности. Таким образом, сформировался своеобразный замкнутый круг: централизация способствует росту культа личности, культ личности укрепляет единовластие и централизацию, наконец, складываются серьезные негативные последствия в отношении политической жизни.

В-четвертых, нарастающая внешнеполитическая борьба в рамках открытого спора между Китаем и Советским Союзом. Мао Цзэдун полагал, что власть в Советском Союзе уже давно была захвачена

---

²⁰ Усов В. Н. История КНР. В 2 т. Т.2. 1966-2004 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. - 6 с.

контрреволюционными ревизионистами, идущими по пути реставрации капитализма и препятствующими строительству социализма, а во главе их стоял Н. С. Хрущев²¹. Мао не исключал, что появлению ревизионизма в Китае способствует влияние, которому поддается КПК со стороны СССР. Одним словом, день ото дня наблюдалось глубокое проникновение ревизионизма внутрь партии. Возникла острая необходимость в построении священной линии по борьбе с ревизионизмом, используя расширенную классовую борьбу, как главный инструмент. Отношения внутри партии изо дня в день становились напряженнее.

В сентябре 1965 г. внутривластная борьба между двумя лагерями обострилась с новой силой. Она развернулась среди высших руководителей КПК. Методом борьбы, по традиции, была избрана «кампания по проработке представителей интеллигенции». Первым, одним из таких интеллигентов, под раздачу попал член Пекинского горкома КПК, заместитель мэра Пекина, писатель и драматург У Хань. В чем же провинился этот товарищ? Он написал пьесу «Разжалование Хай Жуя», в которой описывался сюжет из истории средневекового Китая, где честный и глубоко преданный государю чиновник Хай Жуй был несправедливо подвергнут опале и гонениям. При знакомстве с этим произведением выявлялось сходство с ситуацией, которая произошла с бывшим министром обороны Пэн Дэхуаем, который был также несправедливо разжалован при попытке открыть глаза руководящим органам на неправильность проводимого курса. Пэн Дэхуай активно критиковал программу «большого скачка» и народных коммун. После проведенных Мао Цзэдуном параллелей между теми событиями и пьесой, он пришел к выводу, что эта пьеса не что иное, как защита осужденной на Лушаньском пленуме «группы» Пэн Дэхуая, так как автор использовал аллегория, изображая Мао

---

²¹ Хрущев Никита Сергеевич (1894-1971) государственный деятель Советского Союза. С 1953-1964 гг. Первый секретарь ЦК КПСС. С 1958-1964 гг. Председатель Совета Министров СССР. С 1956-1964 гг. Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Герой Советского Союза и трижды Герой Социалистического Труда.

императором, а Пэн Дэхуая – Хай Жуюем.²² В связи с этим Мао Цзэдун хотел чтобы кампания с самого начала приняла острополитический характер. Кампания в отношении У Ханя началась с публикации статьи «О новой редакции исторической драмы «Разжалование Хай Жуя» в шанхайской газете «Вэньхой бао» от 10 ноября 1965 г. Статья была написана главным редактором шанхайской партийной газеты «Цзефан жибао» Яо Вэньюанем²³. В статье пьеса была объявлена «антисоциалистической ядовитой травой». Предлагая рассматривать У Ханя в качестве защитника осужденной «группы» Пэн Дэхуая, Мао Цзэдун рассчитывал выяснить на заседании Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК расстановку сил в центральных и местных органах партии, которая, как позже выяснилось, складывалась не в его пользу. Контролирующие Отдел пропаганды ЦК КПК и горком партии Пекина Лю Шаоци²⁴ и Дэн Сяопин и первый секретарь столичного горкома Пэн Чжэнь высказали свое несогласие в отношении «критики У Ханя», позже к ним присоединилось и большинство представителей провинциальных комитетов партии. Дело осложнялось еще и тем, что члены Политбюро ЦК КПК не знали о подготовке к публикации статьи, они были поставлены перед фактом, когда статья появилась в печати.

Позднее Мао Цзэдун скажет: «В тот период, некоторые отделы и места в нашей стране, так прочно удерживались ревизионистскими элементами, что капле воды не просочиться, иголке не пролезть». Статья станет сигналом к «культурной революции».

---

²² Усов В. Н. Так начиналась «культурная революция». // Проблемы Дальнего Востока. 1977. - № 2. – 137 с.

²³ Яо Вэньюань (1932-2005) В 40-х гг. 20 в. работает литературоведом и журналистом в Шанхае. В 1948 г. вступает в КПК. В 1958 г. стал членом партбюро Шанхайской литературной ассоциации. В канун «культурной революции» был главным редактором шанхайской партийной газеты «Цзефан жибао». В ноябре 1965 г. публикует статью «критика пьесы У Ханя «Разжалование Хай Жуя». В 1976 г. участвует в «захвате власти» у Шанхайского горкома КПК. Становится заместителем председателя «ревкома» Шанхая. В 1973 г. член Политбюро ЦК КПК, назначается членом группы пропаганды ЦК КПК. В октябре 1976 г. арестован. В июле 1977 г. исключен из партии, снят со всех постов внутри и вне партии.

²⁴ Лю Шаоци (1898-1969) Жил и учился в Москве. Вступил в КПК и до 1949 г. занимался подпольной деятельностью. Один из лидеров китайской революции и гражданской войны. Второе лицо в партии после Мао цзэдуна. В 1959 г. сменил Мао Цзэдуна на посту главы страны. Репрессирован во время «культурной революции». В 1968 г. исключен из партии

Спустя некоторое время, печатные органы Пекина «Бэйцзин жибао», «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао» перепечатают статью в своих редакциях и постараются придать содержанию этой статьи научную окраску, тем самым выражая несогласие с выдвинутыми обвинениями. Они призывали не делать скоропостижных «политических выводов» относительно того, является ли драма У Ханя «ядовитой травой» или «сорняком». Почти все печатные органы Китая были солидарны с Пекинскими и выступали с несогласием «критики У Ханя». Однако была и та которая одобряла проводившуюся кампанию. Такой газетой являлся печатный орган НОАК «Цзефанцзюнь бао».

Параллельно с подготовкой к появлению публикации для того, чтобы начатая борьба быстрее переходила в более активную фазу, Мао Цзэдун решил произвести давление на руководителей партии и государства, которые попадали под подозрение в нелояльности в отношении его политического курса. Первым удар получил кандидат в члены Секретариата, заведующий канцелярией ЦК КПК Ян Шанкунь, которого подозревали в установках подслушивающих устройств и шпионаже за Мао Цзэдуном, а также передаче секретных материалов лицам, настроенных против Мао. Он был снят со своей должности.

Вскоре обвинительным нападкам подвергся заместитель министра обороны, начальник Генштаба Ло Жуйцин. Против него выдвинули обвинение, что его взгляды в вопросах ведения войны противоречат взглядам председателя. Мао Цзэдун был сторонником «народной войны», а Ло сторонником ведения войны с помощью профессиональной армии, которая нуждалась в постоянной модернизации. Он также был категорически против политизации вооруженных сил, что наблюдалось за последние несколько лет. Кроме того, его подозревали в желании сместить с должности Линь Бяо и занять место вместо него. 8 декабря 1965 г. было созвано расширенное совещание ПК Политбюро ЦК КПК, где Ло Жуйцина обвинили в «крайне враждебном отношении к идеям Мао Цзэдуна», в «выступлении против

партии» и в «попытке узурпировать власть в армии». Присутствующие на совещании Лю Шаоци, Дэн Сяопин и Лу Динъи - заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК, выступили против обвинений Ло Жуйцина, а также выразили свое сомнение в отношении их подлинности. Так в очередной раз товарищи из Пекина показали свое недоверие и отрицательное отношение к предпринимаемым действиям Мао Цзэдуна, чуть позже это привело к организации подобных кампаний в отношении них. Уже в декабре 1965 года, Мао Цзэдун обсуждал планирование кампании «критика Лю Шаоци» с Чэнь Бода, Линь Бяо, Цзян Цин²⁵, Чжоу Эньлаем, Кан Шэном²⁶, Се Фучжи и Ван Дунсинем.

В первой половине января 1966 года были подготовлены новые статьи для продвижения кампании «критики У Ханя». Авторами статей были Гуань Фэн и будущий секретарь Мао Цзэдуна – Ци Бэньюй. Однако Пекинский горком партии потребовал внести изменения в статьи, на что был получен отказ со стороны Гуань Фэна и Ци Бэньюя, за решением этого вопроса было решено обратиться в Отдел пропаганды. В этом же месяце Пэн Чжэнь провел в Пекине ряд совещаний работников культуры и просвещения, издательств и редакций, где оговаривался характер проведения кампании, акцент делал на научный характер. А в феврале 1966 г. Пэн Чжэнь созвал совещание по разработке документа, получившего наименование «Февральские тезисы» или «Сводные тезисы Группы пяти о ведущейся ныне научной дискуссии». Документ имел своей целью направить критику в отношении У Ханя в сторону научных обсуждений, и не превращать это в политическую кампанию, а также подойти к этому с объективной точки зрения, используя

---

²⁵ Цзян Цин (1914-1991) В 1933 г. вступила в КПК. В ноябре 1939 г. вышла замуж за Мао Цзэдуна. С 1962 г. занимается политикой в сфере культуры. Организатор кампании «критика У Ханя». Была одним из руководителей Группы по культурной революции при ЦК КПК в 1966 г. В апреле 1969 г. избрана членом ЦК. Была руководителем «банды четырех», в октябре 1976 г. арестована. С 1989 г. находилась под домашним арестом, а в мае 1991 г. она покончила с собой.

²⁶ Кан Шэн (1898-1975) С 1924 г. живет и учится в Шанхае. В 1925 г. студентов вступает в КПК. Принимает активное участие в шанхайских забастовках. В 1930 г. заступает на пост заведующего орготделом ЦК КПК. В 1934 г. избирается членом ЦК и членом Политбюро ЦК КПК. Активный участник и исполнитель чисто в КПК в Яньани 1941-1943 гг. Один из членов Центральной комиссии по проведению кампании по упорядочению стиля. Сентябрь 1962 г. Во время «культурной революции» был активным исполнителем решений руководства. Был советником Группы по делам культурной революции.

«принцип равенства всех перед лицом истины». 8 февраля тезисы уже были согласованы с Мао Цзэдуном, а затем с Дэн Сяопином, с Лю Шаоци и членами постоянного комитета Политбюро ЦК КПК в Пекине, после чего 12 февраля ЦК довел тезисы до сведения всех членов партии с целью руководствоваться ими в работе. После их изучения было предложено «организовать критические дискуссии в области науки и искусства». Во время дискуссий предлагалось использовать в качестве руководства выступление Мао Цзэдуна в марте 1957 г. на Всекитайском совещании КПК по пропагандистской работе, где он призывал к свободе дискуссий.

Исходя из всех фактов Мао Цзэдун и его сторонники понимали, что задуманная ими кампания критики У Ханя столкнулась с явным противодействием, что совсем не устраивало сторонников Мао Цзэдуна. В этих условиях Мао Цзэдун принял решение проводить активную подготовку армии к намечавшемуся политическому столкновению. Разворачивалась активная закулисная деятельность по подбору и сколачиванию в армии своих приверженцев. Необходимо было закрепить статус за НОАК, как надежной опоры Мао Цзэдуна и его сторонников. Начало этому процессу было положено еще в декабре 1965 г., когда со своего поста был смещен заместитель министра обороны, начальник Генштаба Ло Жуйцин.

В поддержку принятого решения, Цзян Цин выступила с инициативой созвать в Шанхае всеармейское совещание по проблемам литературы и искусства. Совещание было созвано 2 февраля и длилось по 20 февраля при непосредственной поддержке Линь Бяо. На собрании представителям творческих кругов предъявлялись обвинения в том, что их деятельность навязывает антипартийную, антисоциалистическую черную линию, противостоящую идеям Мао Цзэдуна. Руководители совещания призвали «решительно проводить революцию на культурном фронте», а ответственность за это возлагали на армию. Протокол этого совещания был разослан в низовые организации НОАК и отправлен на утверждение в ЦК партии от имени Военного совета ЦК КПК, а в апреле доведен до сведения

членов партии. Сам факт созыва совещания говорит о том, что Мао Цзэдун и его сторонники заранее готовили армию в качестве своей главной ударной силы.

Стал очевидным тот факт, что к концу февраля 1966 года в партии сложилось два оппозиционных друг другу лагеря. Были сформированы два неофициальных руководящих центра: один в Пекине во главе с Лю Шаоци и Пэн Чжэнем, другой – в Шанхае во главе с Мао Цзэдуном, Кан Шэном, Цзян Цин, Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюанем.

После ознакомления Мао Цзэдуна с «Февральскими тезисами» в марте 1966 года, они были подвергнуты резкой критики с его стороны. Мао назвал их ошибочными и обвинял за «стирание классовых граней», «смешение истинного и ложного». Частично тезисы одобряли критику У Ханя, в них говорилось лишь о научном подходе к этому процессу. Мао призывал «разгромить» Отдел пропаганды ЦК КПК, раскритиковать авторов тезисов, особенно Пэн Чжэня, который покрывает «дурных людей». Стало понятно, что Мао Цзэдун был настроен серьезно. В апреле он еще раз заявил о необходимости отстранения Пэн Чжэня, что нужно «призвать к бунту на местах и развернуть наступление на Центр», а также повторял тезис о «появлении ревизионизма в ЦК КПК» и возникшей из-за этого «опасности» для страны. Он также говорил о необходимости отмены тезисов и взятии кампании под свой контроль, придать ей желаемое направление, создать для ее проведения новый полномочный орган, стоящий над ЦК КПК. Он требовал поддержать левых и осуществить «великую культурную революцию».

Поводом для начала незамедлительной критики Пэн Чжэня послужило якобы начавшееся им расследование в отношении Мао Цзэдуна. А причиной начавшегося расследования стало сокрытие информации от руководства о подготовке к публикации статьи Яо Вэньюаня. В связи с этим с 9 по 12 апреля было проведено заседание Секретариата ЦК КПК, где Пэн Чжэнь и все его действия были подвергнуты жесткой критике, здесь же было принято

решение о создании группы по подготовке документа о «великой культурной революции». В состав группы вошли Чэнь Бода (руководитель), Кан Шэн (советник), Цзян Цин (заместитель руководителя), Чжан Чуньцяо, Ван Ли (заместитель руководителя Отдела международных связей ЦК КПК), У Лэнси, Гуань Фэн, Ци Бэньюй и Яо Вэньюань. Решение было утверждено Мао Цзэдуном и Постоянным комитетом Политбюро ЦК КПК. Эта группа должна была непосредственно подчиняться ПК Политбюро ЦК КПК, но по факту, как показали дальнейшие события, группа превратилась в особый независимый орган. Вскоре Пэн Чжэнь был отстранен от работы, а вслед за ним с политической арены был устранен заведующий Отделом пропаганды ЦК Лу Динъи. Так, были связаны по рукам и ногам Отдел пропаганды ЦК КПК и Пекинский горком партии.

Немного погодя было проведено расширенное совещание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК в Ханчжоу, где на третий день его работы 18 апреля, в официальной печати прозвучал призыв к проведению «культурной революции». Примечателен тот факт, что призыв был сделан со страниц армейского органа печати – «Цзефанцзюнь бао». В передовой статье, озаглавленной «Высоко держать великое красное знамя идей Мао Цзэдуна, активно участвовать в великой социалистической культурной революции» утверждалось, что на культурном фронте действует «антипартийная, антисоциалистическая черная линия, которую надлежит до конца искоренить». Тем самым военнослужащие всех рангов были предупреждены, что существуют «враги без оружия в руках», которые еще опаснее, чем открытые враги. Газета НОАК становилась главным рупором «культурной революции».

Затем в печати появились статьи, которые призывали «открыть огонь по антипартийной, антисоциалистической черной линии» печатных органов Пекинского горкома и его руководству, за публикацию «антипартийных и антисоциалистических статей» (У Ханя, Дэн То, Ляо Моша). Печатные органы Пекинского горкома объявлялись орудиями, используемые для

наступления на партию и социализм. Таким образом, Мао Цзэдун и его сторонники посредством газет продолжали последовательно и активно наносить удары по работникам идеологического фронта.

В продолжение расширенного совещания ПК Политбюро ЦК КПК, Мао выступил с речью, где вновь остро раскритиковал Пэн Чжэня. Он также настаивал на том, что теперь ревизионизм появился не только в культуре, но и в партии и армии. Мао утверждал что «культурная революция» должна иметь разрушительный характер, ибо «без разрушения нет созидания... разрушение требует выяснения истины, а выяснение истины и есть созидание».²⁷

Параллельно с совещанием в Ханчжоу, 17 апреля в Пекине партком Министерства высшего образования провел совещание партийных секретарей пекинских и тяньцзиньских вузов и заведующих отделами пропаганды двух городов, на котором обсуждался вопрос об углублении кампании научной критики. Руководству учебных заведений было поставлено на вид, что идет ожесточенная борьба на идеологическом фронте, и что такая же борьба должна идти на фронте образования, литературы и искусства. Руководство призывали к борьбе с буржуазными специалистами в этих сферах и захвату власти на местах. А всю работу в учебных заведениях надлежало вести параллельно с «научной критикой», с помощью которой будет возможно провести революцию в образовании и реформировать учебный процесс, а также организовать и мобилизовать массы, преподавателей, учащихся, рабочих и служащих на активное участие в этой борьбе. 23 апреля Мао Цзэдуном был выдвинут тезис: «Все преподаватели и студенты вузов, преподаватели средних школ и учащиеся высшей ступени средней школы должны участвовать в культурной революции».²⁸

На расширенном заседании Политбюро ЦК КПК, состоявшемся 4 мая в Пекине вновь был поднят вопрос об «антипартийной деятельности» Пэн

---

²⁷ Тихвинский стр 353 Тихвинский С. Л. Китайская Народная Республика (1949-1976). Том VIII. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. М.: Наука, 2017. – 353 с.

²⁸ Там же.

Чжэня, Ло Жуйцина, Лу Динъи и Ян Шанкуня, также обсуждались вопросы по «культурной революции». Решением от 23 мая 1966 г. было утверждено распоряжение о снятии со всех постов Пэн Чжэня, Лу Динъи, Ло Жуйцина и Ян Шанкуня. На совещании также были раскритикованы заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян, философ Ян Сяньчжэнь, бывший секретарь Мао Цзэдуна Тянь Цзяин, руководитель Всекитайского союза журналистов Дэн То, литераторы Ляо Моша и Линь Мохань.

В это же время между Линь Бяо и Мао Цзэдуном велись обсуждения о дальнейшем развертывании подсобного сельскохозяйственного производства в армии и развитии китайского общества в духе «казарменного коммунизма». Планировалось создание автаркических аграрно-промышленных общин по всему Китаю, которые должны были сами удовлетворять свои потребности, а также превращение армии в «великую школу идей Мао Цзэдуна» и одновременного распространения военных форм организации на все сферы жизни общества, милитаризации всего народного хозяйства страны. Линь Бяо призывал народ и армию «постоянно принимать участие в битвах культурной революции, которая призвана осудить буржуазию».

На совещании Политбюро ЦК КПК, в руководстве были сделаны соответствующие перемещения, совещание практически санкционировало начало «великой политической революции, в результате которой один класс свергнет другой». В дальнейшем документы и решения, принятые на совещании показали, что речь шла не о «культуре» и «культурной революции», а об острейшем столкновении политических группировок по целому ряду вопросов внутренней и внешней политики.

2.2 Вооруженные силы КНР на начальном этапе «культурной революции» в период с 1966 – 1967 гг.

11-й пленум ЦК КПК, прошедший с 1 по 12 августа 1966 г. официально запустил механизм «культурной революции». Этот пленум, полностью легализовал кампанию и более точно определил её цели. В Коммюнике пленума указывалось: «Товарищ Мао Цзэдун является величайшим марксистом-ленинцем нашего времени. Он гениально, творчески и всесторонне унаследовал, отстаивал и развил марксизм-ленинизм, поднял его на совершенно новый этап. Идеи Мао Цзэдуна есть марксизм-ленинизм такой эпохи, когда империализм идет к всеобщему краху, а социализм к победе во всем мире. Идеи Мао Цзэдуна служат для всей партии и всей страны руководящим курсом в любой работе», «необходимо еще выше поднять великое красное знамя идей Мао Цзэдуна, сплачивать всех, кого можно сплотить, одолевая противодействие со стороны контрреволюционного ревизионизма, левого и правого оппортунизма, преодолевать трудности, исправлять недостатки и ошибки... довести «культурную революцию» до конца».

Вскоре, после окончания пленума, «культурной революцией» была охвачена вся страна. Но на кого Мао собирался опираться при проведении кампании? Конечно же на народ, но не на рабочих и крестьян, а на неопытную и фанатично преданную Мао молодежь: студентов вузов, учащихся техникумов и средних школ, тех кто с самого рождения воспитывался в духе идей Мао Цзэдуна. В его представлениях, именно они должны были стать его гвардией по уничтожению «идущих по капиталистическому пути».

Началось все еще 25 мая с размещения «первой студенческой дацзыбао» в столовой Пекинского университета группой из шести студентов возглавляемой, Не Юаньцзы. Цель – выступить против горкома партии и партийного руководства университета. В дацзыбао были предъявлены

обвинения некоторым руководителям отдела Пекинского горкома по университетской работе, а также ректора, а по совместительству и секретаря парткома университета в «проведении ревизионистской линии, направленной против ЦК партии и идей Мао Цзэдуна». Мао Цзэдун назвал эту дацзыбао «первой марксистско-ленинской дацзыбао» и дал согласие на штурм Пекинского университета. Вскоре, множество студентов из других вузов последовало примеру Не Юаньцзы. Они стали совершать атаки на ректораты и партийные комитеты своих вузов. Учебные заведения начали захлебываться в дацзыбао, а студенты перестали ходить на занятия. Так, начали появляться первые молодежные организации, которые в последствие стали называть себя «хунвэйбины», что означает «красная гвардия», «красная стража» или «красные охранники». Их манифест от 2 июня 1966 г. гласил: «Мы – стражи, защищающие красную власть, ЦК партии. Председатель Мао – наша опора. Освобождение всего человечества – наша обязанность... Идеи Мао Цзэдуна – самые высшие указания во всех наших действиях. Мы клянемся, что ради защиты ЦК, защиты великого вождя председателя Мао мы не задумываясь отдадим последнюю каплю крови, решительно доведем до конца «культурную революцию»²⁹. 18 августа 1966 г. Мао Цзэдун провел массовый митинг на площади Тяньаньмэнь для отрядов хунвэйбинов и тем самым благословил своих юных бойцов. На вопрос одной хунвэйбинки: «Что нам дальше делать?», Мао Цзэдун с восторгом ответил: «Конечно, бунтовать! Без бунта дурного не исправишь. Вы должны, во-первых, бороться, во-вторых, критиковать и, в-третьих, осуществлять преобразования». Таким образом, хунвэйбины услышали боевой клич, который в дальнейшем развяжет им руки в осуществлении массового политического террора в отношении кадровых работников, интеллигенции и запугивания широких слоев населения. Хунвэйбинам была предоставлена возможность бесплатно разъезжать по стране, используя все виды транспорта, чтобы облегчить им

---

²⁹ Тихвинский С. Л. Китайская Народная Республика (1949-1976). Том VIII. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. М.: Наука, 2017. – 377 с.

осуществление погромов партийных органов на местах. Им также выдавалось обмундирование с армейских складов и предоставлялось бесплатное питание. Вскоре по всему Китаю начнутся широкомасштабные беспорядки. Хунвэйбины изменяли названия площадей и улиц, совершали акты вандализма в отношении памятников истории, архитектуры и культуры, устраивали погромы в домах граждан, библиотеках и музеях, культовых сооружениях и на старых кладбищах, грабили и избивали не только интеллигенцию и работников парткомов, но и простых граждан, совершали нападки на патриотически-настроенных деятелей демократической ориентации. В скором времени, начало казаться, что их жестокости не будет предела.

Разрушающие все на своем пути хунвэйбины стали причиной возникновения проблем с передвижением транспорта, появились перебои в работе на производстве на предприятиях, была парализована работа многих общественных организаций. А в сентябре отряды красных бойцов двинулись в деревни, чтобы и там развернуть «культурную революцию», тем самым отвлекая крестьянство от земельных работ. Однако руководство во время спохватилось и распорядилось об отправке военнослужащих в деревни для предотвращения развертывания там «культурной революции». Руководство понимало, что если крестьянство оторвать от сельскохозяйственных работ, а именно от сбора урожая, в страну придет голод, а это грозит катастрофой для всех.

Характерной особенностью проводимого Мао Цзэдуном митинга было то, что Мао был одет в военную форму, показывая своим юным бойцам, что их также поддерживает армия и органы безопасности. Но тут может возникнуть ряд вопросов. Не проще ли бы было Мао использовать силу армии для устранения своих политических врагов? И почему армии все же разрешили вмешаться в «культурную революцию», но только в 1967 г.? И где она находилась весь 1966 г., когда хунвэйбины наводили ужас на всю страну?

Несмотря на то, что армия была слишком политизирована, она стояла как бы в стороне от политических дел. Безусловно, какие-то решения по внутривнутриполитическим вопросам она решала, но не всё и не всегда. Многие из армейского руководства предпочитали заниматься своими насущными проблемами, а не участвовать в борьбе за власть, ведь, как нам известно, НОАК ведала многими делами в социально-экономических сферах страны. Солдаты должны были наряду с политикой и военным делом заниматься сельским хозяйством, ремеслом, промышленным производством, культурой. Армии необходимо было самостоятельно удовлетворять свои потребности, не опираясь на обеспечение государства, ей приходилось обменивать товары собственного производства на государственную продукцию.

Более того, не раз упомянутая Мао Цзэдуном роль армии в проведении кампании, о том, что армия это опора пролетариата, не помешала тем самым издать указание военнослужащим о невмешательстве и непрепятствии действиям хунвэйбинов. Армия сохранялась как резервная сила и не вводилась в действие. Получалось, что на начальном этапе бесчинств хунвэйбинов НОАК находилась в статусе наблюдателя на втором плане, играла номинальную роль. Однако, были моменты когда военнослужащие участвовали в подготовке и обучении отрядов хунвэйбинов, но это были единицы, и это происходило не везде, главным образом в Пекине. Кроме того военнослужащие входили в состав «рабочих групп», которые создавались в июне-июле 1966 г. для отправки их на места, где они осуществляли контроль над действиями хунвэйбинов. Распоряжение по созданию этих групп было издано от лица Лю Шаоци и Дэн Сяопина, которые хотели сдержать пыл разгорячившихся студентов и удержать еще сохраняющийся порядок. Но чуть погодя, Мао Цзэдун распорядился об отзыве «рабочих групп», которые якобы мешали духу революции вести борьбу с «каппутистами». Лю Шаоци и Дэн Сяопину были предъявлены обвинения в контрреволюционных действиях, в совершении антипартийной деятельности, препятствию борьбе с

ревизионизмом и продвижению идей Мао Цзэдуна. Вскоре их снимут со всех постов, а Лю Шаоци и вовсе исключат из партии.

Пока хунвэйбины «вытаскивали горстку» из числа интеллигенции и прочих, в армии размеренным ходом шла чистка. Мао Цзэдун боялся, что видные военные деятели могут быть против него, к тому же еще не утихли страсти после дела Пэн Дэхуая, что тоже могло вызвать волнения среди военнослужащих. Мао Цзэдуну было необходимо формировать вокруг себя руководящий кабинет из тех военных, кто будет глубоко предан ему, тех, кто будет поддерживать его идеи, чтобы в случае чего, он мог полностью опереться на них. Среди военного руководства находились те, кто был против «культурной революции», хотя громогласно это не оглашалось, до тех пор, пока бесчинства хунвэйбинов не коснулись самой армии. Именно после нападок хунвэйбинов на солдат будут выступать «против» не только отдельные военнослужащие, а также полки и даже целые гарнизоны. 4-5 октября состоялось заседание Военного совета ЦК КПК, на котором по указанию Мао Цзэдуна и Линь Бяо было принято решение о проведении культурной революции в военных академиях и училищах. Еще летом 1966 г. по решению Военного совета ЦК КПК внутри Главного политического управления (ГПУ) была создана «Канцелярия по культурной революции», которая в августе была расширена до «Всеармейской группы по делам культурной революции», подчинявшейся непосредственно Военному совету ЦК. Группу возглавил заместитель начальника Главпура Лю Чжицзянь. По инициативе Мао была развернута кампания по дискредитации таких известных военачальников, героев китайской революции, как Пэн Дэхуай, Хэ Лун, Чжу Дэ, Не Жунчжэнь и многих других. Параллельно с этим члены ГКР требовали усиления идеологической обработки КПК и НОАК. 10 октября 1966 г. «Жэньминь жибао» опубликовала «исключительно важные указания» Линь Бяо, в которых содержались призывы к «последовательному внедрению идей Мао Цзэдуна во всю партию, всю армию и весь народ», чтобы достигнуть «единства на основе идей Мао» во всей армии.

В ноябре в Шанхае сформировались новые отряды бойцов, но уже из рабочих, которые называли себя «цзаофани», что означает «бунтующий». Эти ребята под девизом со слов Мао Цзэдуна: «Бунт – дело правое», устраивали погромы на заводах и предприятиях, тем самым препятствуя работе на производстве, отвлекая рабочих от выполнения своих обязанностей.

К январю 1967 г. группы хунвэйбинов и цзаофаней постепенно начали выходить из-под контроля не только ГКР, но и самого Мао Цзэдуна. И вроде бы все шло как надо – бунт, погромы, насилие, но решительных действий так и не предпринималось. И тогда Мао делает вывод, что пора сделать контрудар по партийному руководству на местах, и в первую очередь сделать это в Шанхае. «Если поднимутся революционные силы в Шанхае, то будут хорошие перспективы для всей страны. Шанхай не может не оказывать влияние на весь Восточный Китай, на все провинции и города страны». 8 января он заявил, что «захват власти» в Шанхае будет являться законной акцией, во время которой один класс свергнет другой и произойдет великая революция. 9 января шанхайские цзаофани пошли штурмом на местный горком КПК. Штурм длился в течение недели до 14 января. Цзаофани столкнулись с активным сопротивлением рабочих отрядов чивэйдуев (красногвардейцы), которые начали формироваться еще с ноября 1966 г. из членов комсомола, КПК, старого рабочего партийного актива и передовиков труда. Народ был возмущен действиями шанхайских цзаофаней (возглавляемых Ван Хунвэнем). В городе творился хаос, росла анархия. Горожане горячо защищали здание горкома Шанхая, они решительно встали на защиту КПК и партийных организаций. 10 января были схвачены и унижены два заместителя мэра Шанхая. Сопротивление приобрело жестокую окраску, хаотичная ситуация ухудшалась день ото дня, цзаофани и хунвэйбины не могли самостоятельно захватить власть, в связи с чем, Мао Цзэдуном было вынесено распоряжение о вмешательстве частей НОАК для подавления сопротивления и разгрома горкома.

В разгар «шанхайского захвата власти» Мао Цзэдун на расширенном заседании Военного совета ЦК КПК заявил: «В современной обстановке, в условиях исключительного обострения борьбы двух классов армия не может не вмешиваться, должна вмешаться и поддерживать левые группировки»³⁰ 23 января 1967 г. ЦК КПК, Госсовет КНР, Военный совет ЦК КПК, ГКР при ЦК КПК опубликовали «Постановление о решительной поддержке НОАК революционных левых масс». «..... НОАК является пролетарской революционной армией, созданной лично председателем Мао Цзэдуном, является самым важным оружием диктатуры пролетариата. В ходе этой великой борьбы пролетариата против буржуазии, за власть. НОАК должна решительно стоять на стороне пролетарских революционеров, решительно поддерживать пролетарских революционных левых и помогать им».³¹

Но как уже было сказано выше, многие в НОАК не имели большого желания вмешиваться в процесс «культурной революции», поэтому не все армейские части и армейское руководство подчинялось ГКР и Мао Цзэдуну. Последних это не очень устраивало, в связи с чем, по решению Военного совета ЦК КПК была произведена чистка и реорганизация армейской Группы по делам культурной революции. Советником группы была назначена Цзян Цин. Одновременно в дацзыбао появились ожесточенные нападки на ряд видных военных руководителей, таких, как Чжу Дэ и Хэ Лун. Устраняли всех неудобных, всех тех, кто на местах поддерживал местных партийных функционеров, выступал в их защиту от нападков хунвэйбинов и цзаофаней.

Так как во время захвата власти, Мао увидел, что местные парткомы с их секретарями набирают силу сообща с некоторыми командующими военных округов, он всерьез был обеспокоен тем, что может потерять свою власть над всей страной. Поэтому на расширенном совещании, он сказал, что было бы хорошо некоторых секретарей провинциальных парткомов «в срочном порядке освободить от должности. Кое-где в провинциях прежде

---

³⁰ Сладковский М. И. Новейшая история Китая 1917-1970 гг. М.: Мысль, 1972. – 380 с.

³¹ Сладковский М. И. Новейшая история Китая 1917-1970 гг. М.: Мысль, 1972. – 380 с.

допускались ошибки именно потому, что руководство боялось масс. Поднимало некоторых людей для своей «защиты». В результате нанесли вред самим себе». Мао рассчитывал привлечь на свою сторону военных руководителей. Он обещал большую часть постов в новых органах власти отдать надежным военным руководителям и кадровым работникам.

Постепенно войска Шаньсийского военного округа начали устанавливать повсеместный военный контроль. В соответствии со специальным циркуляром ЦК КПК 11 января 1967 г. части НОАК взяли под свое управление местные радиостанции, суды, прокуратуру, органы пропаганды. В тот же день, армии и органам общественной безопасности было дано распоряжение взять под свою ответственность охрану банков, важнейших архивных документов и документов местных партийных комитетов, а также предоставить обеспечение сохранности партийных и государственных тайн, рассылке внутрипартийных документов и телеграмм. Под охрану армии были переданы места заключения, склады, порты, мосты, транспорт. Военный контроль устанавливался на фабриках, заводах, госучреждениях и над сельскохозяйственным производством в деревнях. Вскоре, это распространилось по всей территории Китая. Хунвэйбинам и цзаофаням было запрещено «окружать эти объекты, нападать, захватывать или разрушать их». Однако, это не помешало распыленной и одухотворенной армии революционеров в дальнейшем продолжать свои бесчинства.

В конце января, так как местные горкомы и парткомы были разгромлены перед ЦК КПК встала задача о создании временных органов власти – ревкомов, по примеру тех, что создавались во время борьбы с Гоминьданом. Мао Цзэдун планировал включить в их состав представителей из хунвэйбинов и цзаофаней, из военнослужащих и из тех работников местных партийных и административных учреждений, кто был перевоспитан и осознал свое неправильное поведение в отношении идей Мао Цзэдуна и проводимого политического курса. По замыслу Мао «ревкомы» должны были стать «соединением трех сторон», что помогло бы в борьбе с

контрреволюционерами, в успешном завершении «культурной революции» и построении социализма. Однако, со стороны военнослужащих, хунвэйбинов и цзаофаней это решение было воспринято очень чувствительно. Создание ревкомов затянулось почти на два года. Дело усложнялось еще тем, что хунвэйбины продолжали совершать нападки на части НОАК, тем самым вызывая жестокие столкновения между молодежью и солдатами. Хунвэйбины захватывали военные склады, разоружали солдат, унижали и избивали военных. Военнослужащие не могли сделать ответный ход, так как им запрещалось применять физическую силу и оружие в отношении бунтарей. Солдатом было приказано использовать силу убеждения до самого конца.

«Нельзя допускать наступления правых массовых организаций на войска, все должно контролироваться надлежащим образом. Сначала постараться их переубедить; если убеждение неэффективно и они упорно наступают, пусть они идут. Если они оккупируют первый этаж, войска могут отступить на второй этаж и продолжать использовать убеждение. Если они силой занимают второй этаж, войска могут отступить на третий этаж. Если они воспримут терпение Освободительной Армии как признак слабости и продолжают оккупировать третий этаж с применением силы, войска могут открыть огонь в качестве самообороны. Но стрелять только в лидеров правых; большинство из них, необходимо критиковать и воспитывать, и только затем их отпускать»³². Создавалась непосредственная угроза партийным организациям в армии, что вызвало резкое обострение обстановки в стране. Так, одним из наиболее серьезных проявлений острой политической борьбы явились события в городе Ухане, вспыхнувшие в июле 1967 г. Они показали, что определенная часть военного руководства до сих пор остается недовольна «культурной революцией».

---

³² Scobell Andrew. China's Use of Military Force: beyond the Great Wall and the Long March. UK: Cambridge university press, 2003. – 99 с.

Сопrotивление созданию «ревкомов» обрeтало повсеместный характер. Например, командованию военного округа в провинции Цзянси было предъявлено обвинение о допущении «серьезных ошибок», а конкретнее: поддержка консервативных группировок, оказание давления на революционные силы, а также подстрекательство крестьян вести борьбу с применением силы в городах, препятствовать движению транспорта. Решено было реорганизовать командование округа, а командующего отстранить от занимаемой должности. А в июле и августе в провинциях Шаньдун, Гуйчжоу, Шанхае и других, против военных прошли выступления хунвэйбинов и цзаофаней под руководством ГКР, которые призывали «вытащить горстку самых крупных лиц, стоящих у власти в армии». Хунвэйбины и цзаофани продолжали захватывать военные склады, оружие, срывали с военнослужащих петлицы, звезды с фуражек. Командованием военных округов было решено отправить несколько частей для усмирения и подавления «левых», не дожидаясь приказов из центра, которые скорее всего и не поступили бы. Страна пребывала в хаосе, над ней буквально нависла угроза гражданской войны. Кроме того, борьба шла не только между армией с хунвэйбинами и цзаофанями, но и среди хунвэйбинов и цзаофаней, между собой. Споры внутри этих группировок возникали еще в 1966 г., сначала из-за выявления среди своего состава детей контрреволюционеров, а затем из-за желания захвата власти. Каждое такое столкновение всегда проходило в жестокой форме.

16 августа 1967 г. была произведена новая реорганизация армейской Группы по делам культурной революции, которая усилила в ее составе людей Линь Бяо. НОАК было поручено не допускать вооруженной борьбы и «смычек» хунвэйбинов и цзаофаней между собой и остальными слоями населения. Через месяц реорганизации подверглась ГКР, из ее состава были удалены деятели, которые обвинялись в «подстрекательстве» хунвэйбинов и цзаофаней идти вооруженной борьбой против военных. На них была возложена вся вина за совершенные «ошибки» в отношении НОАК.

К концу 1967 г. – началу 1968 г. руководству все же удалось построить 12 «ревкомов». На них и на армию возлагалось ведение общего руководства процессом чистки и перестройки партийных организаций. К политической жизни также допускались и члены партии, но с условием прохождения строжайшей проверки на верность Мао Цзэду, а хунвэйбины и цзаофани были призваны испытывать коммунистов на лояльность к руководству Мао Цзэду и его сторонников.

Многие «ревкомы» возглавляли военные деятели, которые ранее были подвергнуты нападкам хунвэйбинов и цзаофаней. Ими же предпринимались решительные меры по подавлению деятельности распустившейся молодежи. Резко уменьшилось представительство хунвэйбинов и цзаофаней в руководстве новых «ревкомов». Под общим руководством военных и «ревкомов» должна была проводиться подготовка нового съезда.

Летом 1967 г. специальным воинским частям было приказано установить контроль над действиями местных властей и армейских соединений, изъять все оружие, захваченное у армии смутьянами, арестовать и наказать зачинщиков и активных участников беспорядков. Войскам было приказано пресекать все действия тех, кто «продолжал чинить смуту», решительно покончить с распрями враждующих группировок. Было приказано добиться немедленного возобновления работы предприятий.

ЦК КПК от 1 апреля 1967 г. был принят документ, регулирующий некоторые стороны взаимоотношений военных округов и массовых организаций. Документ явно дал понять, что Мао Цзэду и его сторонники были заинтересованы не в соблюдении законов сохранности человеческой жизни, а лишь в сохранении верных ему людей, состоящих в массовых организациях, а также привлечь на свою сторону армию.

19 апреля Военный совет ЦК КПК принял решение установить военный контроль над высшими военными учебными заведениями и создать соответствующий Военно-контрольный комитет. Было предписано провести среди членов массовых организаций военных учебных заведений «движение

за упорядочение стиля работы, преодоление анархизма, групповщины и индивидуализма».

Появление всех этих документов свидетельствовало о наличии некоторых противоречий между рядом военных руководителей, особенно командующих военными округами, с одной стороны, и группой руководящих деятелей из состава ГКР при ЦК КПК, которые управляли действиями массовых организаций в провинциях, с другой. Созванное расширенное совещание Военного совета ЦК КПК проходило в атмосфере острой борьбы за власть на местах, после снятия с постов Лю Шаоци и Дэн Сяопина. Мао Цзэдуном и его сторонниками было созвано совещание главным образом для того, чтобы воздействовать в нужном ему направлении на влиятельных местных военачальников, привлечь их на свою сторону и добиться поддержки.

Мао Цзэдун подчеркивал необходимость опираться на армию, он отмечал, что многие армейские кадровые работники «довольно наивны в идеологическом отношении... Армия отличается от местных органов власти. Она не привязана к определенному месту. Приказали ей передислоцироваться – она подчиняется. У каждой провинции есть свои территориальные рамки, у армии их нет. Армия имеет еще одно положительное качество – это крепкая дисциплина, организованность и маневренность»³³.

Решено было также, чтобы «части НОАК, расположенные на местах, и военные учреждения всеми силами оказали содействие производственной работе во время весенней пахоты». А чтобы обеспечить все условия для выполнения этой работы деревня, фактически, была поставлена под контроль армии. Солдатам было дано распоряжение оказать помощь крестьянам в проведении весенне-полевых работ. Также делался акцент на необходимости пресечения попыток «саботировать производство». 7 марта 1967 г. ЦК КПК

---

³³ Галенович Ю. М. «Культурная революция» в Китае. Январь – июнь 1967 г. Книга 2. // Информационный бюллетень. «Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – Апрель 1969 г. В 4-х книгах. М.: Наука, 1974. – 130 с.

опубликовал уведомление о том, что «во время весенней пахоты в сельских больших производственных бригадах и в производственных бригадах не следует бороться за захват власти». В период весенне-полевых работ Мао Цзэдун распорядился о том, чтобы фактически приостановить в деревне «культурную революцию».

Таким образом, после «захвата власти» в стране складывалась угроза полнейшей милитаризации всех сфер общества. Военный контроль был установлен практически на всей территории Китая. Можно сказать, что Мао Цзэдун практически добился того, чтобы государство превратилось в одну большую казарму.

Глава третья. Роль НОАК в «культурную революцию» с 1969 – 1976 гг.

3.1 НОАК в период «культурной революции» с 1969 – 1976 гг.

После подавления беспорядков в отношении воинских частей со стороны хунвэйбинов и цзаофаней, армия и части особого назначения способствовали довольно быстрому завершению формирования провинциальных «ревкомов» по всему Китаю. Это был успех, так как в период с 1966-1969 гг. вся политическая система в Китае была разрушена. «Ревкомы» совмещали функции партийных и государственных органов, заменили собрания народных представителей на всех уровнях, которые перестали функционировать в этот период. Кроме армейских, большинство партийных организаций были парализованы. Профсоюзы, коммунистический союз молодежи и другие общественные организации, также прекратили свою деятельность.

Вскоре в «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао» были опубликованы статьи, где завершение формирования «ревкомов» было охарактеризовано как «решающая победа культурной революции» в масштабах всей страны. Безусловно, это удалось сделать только благодаря вмешательству частей НОАК. Специальные воинские подразделения обеспечивали поддержание общественного порядка.

«Военные проделали большую работу, сыграли позитивную роль в смягчении напряженной ситуации, охраняли общественный порядок, способствовали сокращению ущерба, причиненного в результате беспорядков...»³⁴

Несмотря на то, что командный состав НОАК был подвержен значительной чистке, партийная система армии не разрушилась, она все так же оставалась единственной организованной силой. Установив повсеместный контроль почти на всей территории страны, военные кадры заняли

---

³⁴ Усов В. Н. История КНР. В 2 т. Т.2. 1966-2004 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 112 с

господствующие позиции в политической жизни Китая. Ими были возглавлены 19 из 29 провинциальных «ревкомов» и около 80% ревкомов главных городов провинций, автономных районов и уездов. Так на IX съезде ЦК КПК проведенном с 15 по 24 апреля 1969 г. был обновлен его состав, куда вошло 279 человек, из которых почти половину составили военные – 53%, кадровые работники – 24%, представители «массовых организаций» – 19%, прочие – 4%.³⁵ Из тех военных кто вошел в состав ЦК, более 70 человек были приближенными Линь Бяо. Китай был поделен на 11 больших военных округов, где власть на местах находилась в руках партийных комитетов.

Почти вся страна начала жить по законам казармы. Военные порядки вводились на промышленных предприятиях, в коммунах, в государственных учреждениях, в учебных заведениях. Вся страна была призвана учиться у НОАК. Летом 1969 г. была запущена кампания, под лозунгом «Три поддержки и два военных», начавшаяся еще в 1967 г. Активно начала проводиться в жизнь стиль «трех и восемь», предложенный Линь Бяо еще до «культурной революции». Стиль «три и восемь» означал «три понятия», как твердое и правильное политическое направление, самоотверженность и скромность в работе, гибка и маневренная стратегия и тактика, а «восемь - иероглифов» сплоченность, оперативность и жизнерадостность. В центральных газетах указывалось, что армия должна ответственно подойти к выполнению этих установок, а также вести контроль над введением их в жизнь.

После установления почти тотального военного контроля по всей стране, верхушка руководства НОАК во главе с Линь Бяо значительно повысила свое влияние. Неоднократно проводимые чистки среди военного руководства привели к тому, что почти вся военная верхушка была сформирована из сторонников Линь Бяо. В октябре 1969 г. Линь Бяо

---

³⁵ Усов В. Н. История КНР. В 2 т. Т.2. 1966-2004 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. - 163 с.

назначил своего сына Линь Лиго заместителем заведующего канцелярией и заместителем начальника оперативного отдела штаба ВВС. Так Линь Бяо постепенно укреплял свои позиции в руководстве ВВС НОАК.

Линь Бяо ощущал и осознавал какой огромный вклад армия внесла в процесс «захвата власти» в решающий момент. Министр обороны видел в этом и свою заслугу тоже, он не гнушался заявлять об этом в открытую, учитывая при этом тот факт, что Мао Цзэдун официально назвал его своим преемником. В августе Линь Бяо начал распространять свои тезисы о том, как гениален Мао Цзэдун. Приближенные Линь Бяо поддерживали министра обороны и также повсюду говорили о гениальности Мао Цзэдуна. Упоминали они и о гениальности самого Линь Бяо, как преемника, которого выбрал сам Мао Цзэдун. Что если бы не Линь Бяо, не было бы ни армии, ни страны. Мао Цзэдун оценил красноречие своего преемника.

Вскоре подошло время обсудить вопрос о назначении нового главы государства в связи с отстранением и смертью Лю Шаоци. О том, что новым главой должен стать Мао Цзэдун, конечно же, не было и речи, однако тот отказался от вступления в эту должность. Тогда Линь Бяо начал упорно восхвалять Председателя и уговаривать его занять этот пост. Позже, Мао начнет видеть в этом подвох и усомниться в преданности Линь Бяо. Ему начнет казаться, что тот хочет «устроить военный переворот», а все слова Линь Бяо о «восхвалении» Мао и уговорах его вступить на должность главы, всего лишь уловки, чтобы отвлечь внимание. Масло в огонь подливала Цзян Цин, которой не нравилось столь стремительное возвышение Министра обороны. Возможно, она сама хотела в будущем занять место Председателя.

Мао Цзэдун без промедления принял решение об ограничении власти военных, которую они получили под руководством Линь Бяо. Его настораживало то, что после того, как Линь Бяо официально был объявлен его «преемником», военное руководство и маршалы НОАК почувствовали себя вольготно и «исполнились» осознанием собственной значимости. Как-то во время поездки по стране Мао Цзэдун очень удивился тому, что повсюду

его окружают военные. «Для чего нам столько солдат?» - недовольно бурчал он. Скорее всего, его даже пугало такое положение дел. Он был решительно настроен ослабить группировку Линь Бяо и по возможности устранить последнего.

Немедленно была развернута критика военных, занимающих посты руководителей парткомов. Критика проходила под лозунгом борьбы против «заснайства» и «самодовольства» в рядах военнослужащих. По мнению Мао Цзэдуна, кампания «борьба с заснайством» должна была послужить основанием для решения вопроса по Линь Бяо. В процессе ее продвижения Мао легко сможет устранить от власти Линь Бяо и его сторонников. «Нельзя допускать заснайства, заснайство ведет к ошибкам. Армия должна быть едина, должна быть упорядочена. Я не верю, что наша армия может поднять бунт. В настоящее время армия занимается вопросами политики и культуры и не занимается военными вопросами, она уже превратилась в культурно-политическую армию».

Необходимость устранения Линь Бяо была вызвана не только опасением того, что он хочет занять пост Мао Цзэдуна, но и тем, что Линь Бяо только на словах поддерживал Мао Цзэдуна в вопросах внешней политики. Как уже упоминалось выше, в то время внешнеполитический курс КНР был направлен против СССР и на сближение с США. После инцидента на острове Даманский в 1969 г., конфликт между двумя коммунистическими державами только усилился. Мао Цзэдун продолжал настаивать на проведение антисоветской политики и отдал распоряжение о крупномасштабной подготовке к войне. Линь Бяо и его сторонники были за то, чтобы Китай воспринимал в качестве своих врагов как СССР, так и США. Кроме того, после IX съезда Мао Цзэдун считал, что делом первой необходимости является «подготовка к войне», а Линь Бяо наоборот предлагал сделать акцент на «развитии производства». Во время критики армии Мао Цзэдун отметил, что к лозунгу «вся страна учиться у НОАК» необходимо добавить: «НОАК должна учиться у народа всей страны», что

многие в армии плохо знают «три основных правила дисциплины» и «памятку из восьми пунктов», а первый и пятый пункты последней «предусматривают вежливое отношение к гражданскому населению, бойцам, нижестоящим, отсутствие зазнайства и решительное преодоление милитаристского стиля».

Неожиданно в сентябре 1971 г. Линь Бяо погибает, по официальной версии Китая в авиакатастрофе. В августе 1975 г. на X съезде КПК Чжоу Эньлай озвучил, что Линь Бяо в сентябре 1971 г. хотел исполнить контрреволюционный заговор, организовать путч и совершить покушение на Мао Цзэдуна, затем сформировать из своих приближенных новый ЦК КПК под своим руководством. После не удавшейся попытки, он принял решение сбежать в СССР, но самолет разбился на территории МНР.

После гибели Министра обороны Мао Цзэдун не теряя времени быстро устранил с политической арены всех приближенных к Линь Бяо военачальников. Была запущена новая кампания «критика Линь Бяо и упорядочение стиля». В ходе этой кампании Линь Бяо были предъявлены обвинения в организации тех бесчинств, насилия и жестокости, которые происходили в период 1966-1969 гг. Таким образом, Мао Цзэдун постарался уберечь от предъявления таких обвинений Цзян Цин.

В войсковых частях сразу же была приостановлена гонка за звание «четыре хорошо» и «пять хорошо»³⁶. Армию и народ призывали изучать текст «Интернационала» и «Трех правил дисциплины и памятки из восьми пунктов» в качестве хорошего учебного материала для преодоления в армии «зазнайства и самодовольства». Начались крупномасштабные проверки тех, кто имел хоть какое-нибудь отношение к делу «Линь Бяо». В результате, репрессиям и отстранению от должностей было подвергнуто большое количество военных и партийных деятелей. Почти половина членов и

---

³⁶ Стиль «пять хорошо» заключается в: каждый из солдат и офицеров обязан был «переделять себя», «брать за пример председателя Мао», «читать книги председателя Мао», «слушать все, что говорит председатель Мао», «поступать в соответствии с его указаниями, и, наконец, «сделать себя хорошим бойцом Мао».

кандидатов в члены Политбюро ЦК КПК, 76 членов и кандидатов в члены ЦК КПК подверглись чистке как прямые сторонники Линь Бяо. С сентября 1971 г. по 31 декабря 1972 г. в руководстве 20 парткомов провинциального уровня произошли сдвиги.

Во второй половине 1971 г. из руководящего состава провинциальных ревкомов были вычеркнуты имена 50% военных и около 34% старых кадровых работников. Из высшего командного состава НОАК со своих должностей были сняты 41 человек, 19 из которых служили в ВВС. Всего было репрессировано 34 тыс. военнослужащих.³⁷

Закончив крупномасштабные чистки руководящих органов от сторонников предателя - Линь Бяо, Мао Цзэдун еще сильнее убедился в том, что необходимо безжалостно топтать ревизионизм, свободно гуляющий в пределах его страны. Мао предполагал, что, возможно, случится повторение «культурной революции» в 1973 г. или 1974 г., партия должна быть готова к такому повороту событий. Якобы в 1966 г. Мао обнаружил «закономерности» развития китайского общества через каждые 7-8 лет: «полный беспорядок в Поднебесной ведет к всеобщему порядку; это повторяется через каждые семь-восемь лет; всякая нечисть сама вылезет наружу; не вылезти она не может, ибо это определено ее классовой природой». Некоторые зарубежные авторы с иронией отмечали, что идею повторения хаоса «культурной революции» Мао Цзэдун взял из знаменитого китайского классического романа «Троецарствие». Первая фраза текста романа звучит следующим образом: «Великие силы Поднебесной, долго будучи разобщенными, стремятся соединиться вновь и после продолжительного единения опять распадаются – так говорят в народе».

24-28 августа 1973 г. на X съезде был обновлен состав ЦК КПК, число его членов и кандидатов увеличилось на 40 человек с 1969 г. В новый состав ЦК не вошло около ¼ членов и кандидатов из прежнего состава ЦК IX съезда. В эту часть прежнего состава входили в основном военные,

---

³⁷ Усов В. Н. История КНР. В 2 т. Т.2. 1966-2004 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. - 193 с.

поддерживающие сторону Линь Бяо. 35% обновленного состава ЦК являлись выдвиженцами «культурной революции», прежде не входившими в состав ЦК VIII и IX созывов. Наряду с этим в обновленный состав ЦК вошли некоторые кадровые работники, входившие в состав VIII созыва, которые подверглись гонениям в 1966-1969 гг., среди них были Дэн Сяопин, Ли Цзинцунь, Тань Чжэнлинь и другие.

31 августа 1973 г. На I пленуме ЦК КПК 10-го созыва от 31 августа 1973 г. Председателем ЦК КПК был избран Мао Цзэдун, его заместителями стали Чжоу Эньлай, Ван Хунвэнь, Кан Шэн, Е Цзяньин и Ли Дэшэн. В Политбюро ЦК КПК вошло 25 человек, в том числе Цзян Цин, Ван Хунвэнь, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань, Хуа Гофэн, Цзи Дэнкуй, У Дэ, Ван Дунсин, Чэнь Юнгуй и У Гуйсянь. Вскоре Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань и Ван Хунвэнь объединились в «группу четырех» в стремлении всестороннего захвата высшей власти в стране.

В декабре 1973 г. после расширенного заседания Военного совета ЦК КПК был издан приказ «о перемещении 8 из 11 командующих военными округами», параллельно с этим они занимали посты первых секретарей провинциальных парткомов и председателей ревкомов. Такая перемена мест среди командующих способствовала очередному ослаблению влияния военных на местах. Приказ не трогал только тех командующих, которые получили назначение сравнительно недавно, а также тех, кто не являлись главами провинциальных парткомов и ревкомов. Еще одним шагом к искоренению господства военнотружеников было назначение Дэн Сяопина членом Военного совета ЦК КПК в декабре 1973 г. В свое время Дэн Сяопин представлял мощную оппозицию против Линь Бяо. Мао осознавал, что необходимо осуществлять переход от военного руководства к гражданскому в функционировании органов партийной и государственной власти.

В январе 1974 г., Мао вновь поднял вопрос об очередной чистке среди командного состава НОАК. Ван Хунвэнь в своем выступлении 14 января 1974 г. перед слушателями учебных курсов ЦК КПК говорил: «На посты

командующих военными округами необходимо выдвигать молодых людей в возрасте от 30 лет, хорошо зарекомендовавших себя в ходе «культурной революции». Об этой же необходимости упоминала и Цзян Цин в своих письмах, написанные ей в начале 1974 г. к Военному совету ЦК КПК, командованию ВВС и ВМФ, а также частям Нанкинского, Гуанчжоуского и других военных округов в связи с развертыванием кампании «критики Линь Бяо».

Цзян Цин упорно стремилась забраться на верхушку власти. Во время проведения кампании «критика Линь Бяо и Конфуция» она вообразила себя ее руководителем и в своих выступлениях обрушилась с личной критикой на некоторых руководящих работников центральных и местных органов власти, на представителей военного командования. Ею были выдвинуты обвинения в адрес Чжоу Эньлая и Е Цзяньина, который на тот момент являлся руководителем Военного совета. Она направляла письма от своего имени некоторым воинским частям и учреждениям, отправляла им материалы, которые провоцировали, «разжигали искры пламени». Во всех этих письмах скрывались нападки на Чжоу Эньлая.

Однако к тому времени реабилитированные руководители уже обладали достаточным влиянием в центре и 31 января 1974 г. на заседании Политбюро ЦК КПК Чжоу Эньлай при поддержке Е Цзяньина, Дэн Сяопина и других решительно потребовал больше не втягивать структуры НОАК в кампанию «четырех больших свобод»: написания дацзыбао, свободного высказывания мнений и проведения широких дискуссий, широкой критики. Они прекрасно понимали, что Цзян Цин и ее сторонники хотели настроить военнослужащих против них, чтобы захватить бразды правления в руководстве.

Мао Цзэдуна настораживало такое положение дел, несмотря на то, что он ослабил влияние военной верхушки, он не хотел, чтобы армия вновь вступала в процесс борьбы за власть. В связи с чем, во время обнародования сообщения ЦК КПК от 11 октября 1974 г. о предстоящем созыве сессии

ВСНП 4-го созыва было оглашено высказывание Мао Цзэдуна: «Великая культурная революция длится уже восемь лет, и сейчас хорошо бы установить стабильность. Вся партия и вся армия должны сплотиться».

17 января 1975 г. была принята Конституция, в которой закреплялось особое положение Мао Цзэдуна в системе власти. «Идеи Мао Цзэдуна» объявлялись государственной идеологией, а сам Председатель ЦК КПК возглавил вооруженные силы всей страны. Одновременно с этим, были упразднены все коллегиальные органы верховного руководства вооруженными силами КНР.

Таким образом, Мао Цзэдун ослабил влияние и контроль военных на местах и в государственном аппарате управления. Полная милитаризация всех институтов страны была приостановлена. Им был взят курс на единоличное управление страной.

3.2 НОАК после окончания «культурной революции» в 1976 г.

Фактически, «культурную революцию» можно было считать оконченной после смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 г. на 83-м году его жизни. После его ухода с политической арены, в высшем эшелоне китайского руководства сразу же обострилась борьба за власть между «выдвиженцами» «культурной революции» и реабилитированными работниками, которые возвратились к активной работе в партийно-государственном аппарате. С одной стороны ветераны партии Е Цзяньин, Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Ху Яобан и другие, а с другой стороны «банда четырёх» куда входили Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань и Ван Хунвэнь. «Четверка» во главе с Цзян Цин готовилась к моментальному захвату власти на местах и устранению всех ветеранов КПК во главе Е Цзяньина. Однако ветераны еще в 1975 г. готовили план по устранению этой группировки. Арест «банды четырех» был произведен 7 октября 1976 г. при помощи военнослужащих.

После обвинения Линь Бяо в заговоре и снятии его с поста Министра обороны, несмотря на последующие за этим значительные чистки в армии и ослабление военного контроля по стране, армия все также оставалась опорой власти и Мао Цзэдуна, и последующего руководства КПК. Армия обеспечила быструю и тихую ликвидацию «четверки» и ее сторонников. У военнослужащих были свои счеты с этой группировкой, ведь именно ГКР подстрекала хунвэйбинов и цзаофаней устраивать нападки на вооруженные части, грабить их с применением насилия.

На должность Председателя ЦК КПК был назначен Хуа Гофэн, которому Мао Цзэдун незадолго до своей смерти намекнул ему о назначении его своим преемником. В первое время Хуа Гофэн выступал на стороне «четверки», но поняв, что Цзян Цин сама хочет занять место Председателя, решил поддержать Е Цзяньцина и его сторонников. После устранения «четверки», Е Цзяньцин, Дэн Сяопин и другие поддержали решение о назначении Хуа Гофэна на должность Председателя. Хуа Гофэн стремился и дальше придерживаться курса «культурной революции». По его мнению, смысл, вложенный Мао Цзэдуном в «культурную революцию» был искажен «четверкой». Поэтому всю ответственность за все преступления и жестокости совершенные во время «культурной революции» должны были быть возложены на «четверку». Ей были предъявлены обвинения в попытках организации преступных действий против Мао Цзэдуна и против КПК, в планировании захвата власти в партии, армии и стране.

После устранения сторонников «четверки» на провинциальном уровне, их ликвидация началась на более низком уровне: волости, уезды. Процедура обычно проводилась при помощи воинских частей.

В тоже время, Хуа Гофэн продолжал настаивать на необходимости придерживаться старого курса и справедливо относиться к результатам «культурной революции». 24 ноября 1976 г. во время торжественной церемонии по поводу начала строительства Дома памяти Мао Цзэдуна, Хуа Гофэн заявил, что «необходимо придерживаться классовой борьбы как

программы, прочно придерживаясь основной линии партии, решительно вести революцию при диктатуре пролетариата». И добавил: «Разгром банды четырех это еще одна победа «культурной революции».

Помимо «упорядочения» стиля среди партийно-государственного аппарата, перед новым руководством стояла не менее важная задача по восстановлению экономики, которая находилась в тяжелейшем состоянии. В сельском хозяйстве планировалось распространить опыт Дачжая, все уезды превратить в уезды «дачжайского типа», а в промышленности Дацина. Суть «дачжайского типа» выражалась в создании экономических структур, которые будут сочетать в себе элементы как сельскохозяйственного, так и промышленного производства, ориентирующихся практически на полное самообеспечение, при условии, что вся прибыль от производства будет передаваться государству. Перед административными районами провинциального уровня и ниже была поставлена задача выполнить «Основные положения программы развития сельского хозяйства КНР на 1956-1967 гг.» по производству и урожайности зерновых, хлопка, масленичных и других культур, поголовью свиней и подсобных промыслов. Эта задача не была выполнена даже с опозданием почти в 10 лет. В этот период, сельское хозяйство оставалось самой отстающей отраслью народного хозяйства КНР. В связи с чем, в постановке главных экономических задач на 1977 г. и последующие годы звучал призыв к налаживанию в первую очередь сельского хозяйства и легкой промышленности.

К марту 1977 г. было закончено упорядочение рядов на уровне первых секретарей провинциального звена, а также на нижестоящих уровнях. На руководящие посты с большим трудом стали возвращаться люди, подвергшиеся репрессиям в годы «культурной революции». Изменения произошли и в Военном совете ЦК КПК. На должность ответственного за повседневную работу был назначен Е Цзяньин. На пост начальника Генерального штаба НОАК был назначен Дэн Сяопин при поддержке Е Цзяньина. Они оба вошли после XI съезда КПК в Постоянный Комитет

Политбюро ЦК КПК, где интеллектуальное и политические способности Дэн Сяопина обеспечили ему победу в достаточно острой борьбе за власть в стране, в армии и в партии.

После формирования прочного партийного руководства и ликвидации системы ревкомов полномочия НОАК стали сокращаться. Но Военный Совет ЦК КПК и Центральный Военный Совет продолжали обладать высоким статусом в партии.

Армия все также играла огромную роль в развитии промышленности и сельского хозяйства страны. Особенно важную роль она играла в экономической и политической жизни таких районов, как Аньхой, Ганьсу, внутренняя Монголия, Гуандун, Юньнань, Фуцзянь, Цзянси, Чжэцзян, Шаньдун и Хубэй. Там в период 1969-1970 гг. были сформированы производственно-строительные корпуса НОАК. Например, синьцзянский производственно-строительный корпус к концу 1975 г. насчитывал 2200 тыс. человек, которые занимались сельским хозяйством, промышленным производством, скотоводством, торговлей и транспортными перевозками и давали около трети валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, части НОАК особенно помогали активному развитию инфраструктуры отсталых районов национальных меньшинств.

После смерти Мао Цзэдуна в военном и партийном руководстве на повестке дня стоял вопрос: продолжать ли развертывание подготовки к войне, и главное с кем? Также военное руководство дискутировало на тему, стоит ли продолжать развивать военные идеи Мао Цзэдуна. Параллельно с этим было отмечено, что из-за разрушительной деятельности Линь Бяо и в особенности «четверки» развитие военной науки и военного потенциала в КНР. В результате был сделан вывод, что после отстранения Пэн Дэхуая военная наука в Китае вообще не развивалась. Техническое оснащение армии было довольно несовременным и неэффективным. «Пора признать, что винтовки, пулеметы, мины не могут остановить массированное танковое наступление. Для этого необходимо иметь достаточное количество

противотанковых орудий и управляемых снарядов».³⁸ Об отсталости в техническом оснащении армии говорило и поражение в вооруженной агрессии Китая против Вьетнама. Следовало взять курс на полнейшую модернизацию корпусов НОАК на всех уровнях.

Несмотря на то, что после смерти Линь Бяо и Мао Цзэдуна стремление к созданию государства «казарменного типа» пошло на убыль, а лозунг «учиться у армии» перестал звучать на каждом углу, НОАК все равно оставалась эталоном и примером для каждого жителя Китая.

«Культурная революция» нанесла стране глубочайшие раны, которые заживали на протяжении долгого времени, а оставшиеся шрамы время от времени дают о себе знать. Китайский писатель Ба Цзинь говорил: «Эта десятилетняя кампания принесла Китаю и ее народам неисчислимые бедствия». Он призывал последующие поколения не забывать в будущем этот «кровавый урок».

После фактического окончания периода «культурной революции» были подведены итоги, согласно которым в результате «кампании» погибло 20 млн. человек, репрессиям подверглись около 100 млн. жителей. Резко снизился уровень жизни населения в большинстве районов страны. Количество неграмотного и полуграмотного населения увеличилось на 230 млн. человек в результате приостановки деятельности большинства школ и вузов во время кампании. В то время распространялся тезис: «чем больше знаний, тем больше реакционности». Мао Цзэдун говорил: «Читая много книг, императором не станешь». В результате, около 100 млн. учащихся начальных школ, 14 млн. учащихся средних школ и около 800 тыс. студентов на несколько лет были оторваны от учебы. За это время страна не получила почти 5 млн. квалифицированных специалистов.

---

³⁸ Галенович Ю. М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: Изографъ, 2005. – 389 с.

Была репрессирована подавляющая часть не только руководящих кадров разного уровня, а также представители интеллигенции, в том числе почти все руководители учебных заведений, общественные деятели культуры, наук, литературы и искусства, широкие слои населения. Они подвергались нечеловеческим издевательствам со стороны хунвэйбинов и цзаофаней. Некоторые были доведены до гибели. Китай погрузился в болото анархии и оказался на грани гражданской войны. Страна находилась в глубоком экономическом и социально-политическом кризисе. Тяжелейшему удару было подвергнуто народное хозяйство. Потери национального дохода за 10 лет достигли 500-800 млрд юаней. Еще сильнее увеличился разрыв в экономике и в научно-технической области между КНР и передовыми развитыми и некоторыми развивающимися странами мира.

Таким образом, новое руководство постепенно стремилось к вытаскиванию страны из того критического состояния, в которое ее ввергла «культурная революция». Естественно результаты появились не так скоро, как хотелось бы. В последующие годы эта кропотливая работа ляжет на плечи Дэн Сяопина и будет растянута на многие годы.

Заключение

«Культурная революция» оставила глубокий след в современной истории Китая. Под ее «маховик» попали люди всех слоев общества, всех возрастов. Страна понесла огромные потери в экономике и колоссальные потери людских и интеллектуальных ресурсов. «Культурная революция» резко понизила международный престиж КНР. Жители Китая до сих пор преодолевают те катастрофические последствия, к которым привела «культурная революция». Каждому в этой кампании была отведена своя роль, кто-то был зачинщиком, кто-то активно продвигал кампанию в жизнь, кто-то был главным объектом, в отношении которого применялись ужасные методы «культурной революции». Важно исследовать какую роль в этой уникальной кампании сыграли вооруженные силы КНР.

На начальном этапе «культурной революции» (май 1966 г. – январь 1967 г.) вооруженные силы занимали преимущественно пассивную позицию к участию в кампании и играли только лишь роль наблюдателя со стороны. Казалось, будто армию изначально отодвинули на второй план, как запасной вариант, в случае возникновения каких-либо проблем. Возможно, что военных и вовсе не хотели подключать к участию в «культурной революции», если бы не потеря контроля над ситуацией со стороны правящей верхушки и Мао Цзэдуна в начале 1967 г. Хотя по существу председателя волновал не хаос, творящийся в стране, а слишком медленное отстранение со своих должностей глав провинциальных парткомов и горкомов. В таком случае возникает вопрос: не лучше ли было сразу пустить в ход части НОАК? Можно выделить несколько причин, почему Мао Цзэдун распорядился о вмешательстве военных только в начале 1967 г. когда разрушительная стадия «культурной революции» уже завершалась.

Во-первых, незадолго до начала «культурной революции» Мао Цзэдун повсюду выдвигал лозунги по поводу того, что «Армия является примером, которому должны следовать абсолютно все без исключения». В силу её

организованности, высокой мобильности, беспрекословности выполнения приказов, подчиненности сверху донизу, единоначалие, отсутствие материальных стимулов у солдат при выполнении приказов, армию планировалось превратить в своеобразную школу для всего населения Китая. 13 мая 1961 г. Линь Бяо выступил с речью: «Наша армия издавна является школой партийных кадров, из армии вышли очень многие кадры. Армия может готовить кадры для местных организаций... Обстановка в Китае позволяет существовать лишь партии с винтовкой в руках, а партии без винтовки в руках нелегко существовать. Налаживание в нашей армии работы по административному воспитанию окажет влияние на стиль работы в партии и на местах и будет весьма полезным для подготовки кадров»³⁹. Кроме того, военные методы организации были распространены на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

Таким образом, если бы вооруженные силы были бы привлечены с самого начала, то упал бы их престиж, чего ни в коем случае нельзя было допустить - армия всегда и для всех была эталоном. Кроме того, слишком сильная политизация армии за последнее время, вызывала сомнения у Мао Цзэдуна в безоговорочной преданности НОАК. Он явно побаивался захвата власти военными.

Во-вторых, так как Мао Цзэдун был сторонником построения «истинного» социализма и коммунизма, был ярким революционером, он считал, что любая борьба должна быть «народной». А что значит «народной»? Это значит борьба, на которую способны большие массы простого народа: крестьяне, рабочие и т.д. то есть те, кто не привилегирован, кто недоволен сложившейся ситуацией в стране, а значит, самостоятельно изъявляют желание бороться без каких-либо приказов сверху. Однако так как крестьян нельзя было отрывать от сельскохозяйственных работ, а рабочих от производства для совершения «культурной революции», оставалась только обычная молодежь из учеников и студентов. Задействовав их, Мао не потерял бы

авторитета революционера в мировом сообществе, так как массы сами добровольно пошли на борьбу с «нечистью», засевшей глубоко в руководстве КПК и совершающей одну за другой ошибки в управлении партии и государством. А если бы Мао решил очистить от такой «нечисти» КПК с помощью армии, со стороны мировой общественности это бы уже выглядело как преступление против человека.

В-третьих, после успешного продвижения кампании в учебных заведениях и других организациях, связанных с культурой и искусством, хунвейбины были направлены в промышленность и сельское хозяйство. Привлечение крестьянского населения к «культурной революции» вызвало бы остановку в сельскохозяйственных работах, что грозило большими потерями продовольствия и распространением голода. В связи с этим армия должна была препятствовать вмешательству хунвэйбинов в работу крестьянства.

В-четвертых, усилившаяся среди группировок хунвэйбинов борьба друг с другом, начавшаяся еще до начала образования ревкомов, могла вызвать дополнительные беспокойства в отношении формирования новых руководящих органов на местах. «Сочетание трех сторон при формировании ревкомов хунвэйбины с цзаофанями, военные и партийные кадры, прошедшие перевоспитание и осознавшие все свои ошибки, при создании новых органов власти должно осуществляться при участии масс. В 1949 г, 1950 г. и до 1952 г. массы приветствовали нас. Но с 1952 г. мы оторвались от масс, так как ввели систему заработной платы и систему воинских званий. Мы уже все старые. Нам уже всем за семьдесят. Нашей сменой являются маленькие застрельщики, которые осуществляют революцию. «Культурная революция» призвана исправить создавшееся положение – наш отрыв от масс. Следует дать исправиться тем, кто допустил ошибки».⁴⁰ Поэтому ни в коем случае нельзя было допустить ожесточенной борьбы внутри массовых

---

⁴⁰ Галенович Ю. М. «Культурная революция» в Китае. Январь – июнь 1967 г. Книга 2. // Информационный бюллетень. «Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – Апрель 1969 г. В 4-х книгах. М.: Наука, 1974. – 145 с.

организаций, обеспечение этого было гарантировано армией. Вероятно, Мао хотел полностью сменить руководящий состав партии, а возможно, и реорганизовать ее в новый орган, делая упор на массовые объединения.

В-пятых, проводившаяся Мао Цзэдуном антисоветская политика требовала сосредоточения вооруженных сил на северной границе Китая. Армия должна была внимательно следить за происходящими событиями и быть готовой отразить любой удар извне. Таким образом, внутренняя обстановка в стране не должна была отвлекать армию от более серьезных и ответственных задач по предотвращению внешнеполитической угрозы.

В-шестых, Мао Цзэдун заявлял, что «культурная революция» должна иметь разрушительный характер, ибо «без разрушения нет созидания... разрушение требует выяснения истины, а выяснение истины и есть созидание». Армия – это не только институт по защите национальной безопасности и государственного суверенитета от внешних врагов, но также организация способная осуществлять контроль над гражданскими ведомствами и учреждениями в мирное время, да и вообще над народом в целом, то есть обеспечивать безопасность не только внутри границ, так и вне границ. В случае с «культурной революцией» события происходили бы именно так: если бы армия проводила массовые чистки в рядах партийного руководства и интеллигенции, чистки проходили бы в форме массовых арестов, мало кто задался бы вопросом «зачем», «почему» и «кому это нужно». Пришли бы солдаты с винтовками, прочитали приказ или же не поясняя ничего, задержали человека, которого нужно убрать, и увели. Мало вероятно, что им стали бы сопротивляться. Все прошло бы «тихо и мирно». Это противоречило бы тезисам Мао Цзэдуна: «без разрушения нет созидания... разрушение требует выяснения истины, а выяснение истины и есть созидание». Таким образом, чтобы удалось совершить разрушительную революцию, необходимо было организовать силу, которая несла бы с собой разрушительный характер борьбы, кому бы оказали серьезное сопротивление и не подчинялись бы беспрекословно. Такой силой и стали хунвэйбины –

отряды из молодых людей в возрасте от 14-16 лет и до 20-22 лет. В дальнейшем события «культурной революции» наглядно показали, как хунвэйбины смогли воплотить тезис Мао Цзэдуна о «разрушении» в жизнь.

Характерной особенностью являлось то, что даже когда армии было приказано вмешаться для помощи по захвату власти и усмирения вышедших из-под контроля хунвэйбинов, им было приказано не применять физическую силу и оружие, до самого конца солдаты должны были применять метод убеждения.

Таким образом, в ходе данного исследования было выявлено. Несмотря на то, что НОАК на начальном этапе «культурной революции» была в роли наблюдателя, а ее фактическое задействование было осуществлено чуть позже, она сыграла очень важную роль в ходе событий «культурной революции». Проникновение армии во все сферы жизни и продвижение идеи «брать пример с НОАК» со стороны китайского руководства, позволяет нам сделать вывод, что вооруженные силы КНР обладали сильнейшим влиянием на китайское общество, не только на физическом уровне – применении силы для поддержания порядка внутри государства, но и на социопсихологическом уровне, чему способствовала полная идеологизация общественной жизни. Такая ситуация продолжалась вплоть до 1980-х гг., когда руководство взяло курс на преобразование и реформирование всех отраслей общественной жизни Китая в том числе и НОАК

И, несмотря на снижение социопсихологического влияния со стороны НОАК на китайское общество, армия и сегодня является неотделимой частью политической и экономической жизни государства. Она все также является опорой для обеспечения порядка и стабильности внутри страны и продолжает играть важную роль в развитии экономики. С каждым годом НОАК наращивает свой потенциал в техническом оснащении боеспособности. Китай стремится выйти на один уровень с такими военными державами, как США и Россия.

Список использованной литературы

На русском языке:

1. Владимиров О. Е. Маоизм бес прикрас. / О. Е. Владимиров. М.: Прогресс, 1980. – 286 с.
2. Галенович Ю. М. Великий Мао. Гений и злодейство. М.: Яуза: Эксмо, 2012. – 784 с.
3. Галенович Ю. М. Гибель Лю Шаоци. М.: Восточная литература РАН, 2000.
4. Галенович Ю. М. «Культурная революция» в Китае. Май – декабрь 1966 г. Книга 1. // Информационный бюллетень. «Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – Апрель 1969 г. В 4-х книгах. М.: Наука, 1974. – 210 с.
5. Галенович Ю. М. «Культурная революция» в Китае. Январь – июнь 1967 г. Книга 2. // Информационный бюллетень. «Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – Апрель 1969 г. В 4-х книгах. М.: Наука, 1974. – 220 с.
6. Галенович Ю. М. «Культурная революция» в Китае. Июнь – ноябрь 1967 г. Книга 3. // Информационный бюллетень. «Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – Апрель 1969 г. В 4-х книгах. М.: Наука, 1975. – 220 с.
7. Галенович Ю. М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: ИзографЪ, 2005. – 672 с.
8. Галенович Ю. М. Сталин и Мао. Два вождя. М.: Восточная книга, 2009. – 574 с.
9. Гудошников Л. М. Об особенностях становления современного политического механизма КНР. // Проблемы Дальнего Востока. 1974. - № 1. – 24-33 с.
10. Гудошников Л. М. О некоторых аспектах внутривнутриполитического положения в КНР. // Проблемы Дальнего Востока. 1977. - № 3. – 81-90 с.

11. Делюсин Л. П. Культурная революция в Китае. М.: Знание, 1967. – 48 с.
12. Егоров К. А. Карательно-репрессивный аппарат в системе маоистской диктатуры. // Проблемы Дальнего Востока. 1975. - № 3. – 86-94 с.
13. Ефимов Г. В. Истоки китайского милитаризма. // Проблемы Дальнего Востока. 1973. - № 3. – 121-128 с.
14. Иванов Ю. Н. Милитаризм в идеологии и практике маоизма. М.: Воениздат, 1976. – 207 с.
15. Кашин В. Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР в 1949 – 2014 гг. // Международные отношения и мировая политика № 4. М.: Вестник моск. ун-та., 2013 – 106-129 с.
16. Кривопапов А. А. Китайская военная мощь как новый фактор мировой политики. М.: Научный эксперт, 2016. – 112 с.
17. Круглый стол / Курс, враждебный миру и социализму // Проблемы Дальнего Востока. 1979. - № 2. – 8-17 с.
18. Маначинский А. Я. Военный потенциал Китая. 2015. – 180 с.
19. Мао Цзэдун. Автобиография. Стихи. / Сост., пред., ком., перев. А. В. Панцов. М.: Рубежи XXI века, 2008. – 224 с.
20. Медведев Рой. Подъем Китая. М.: Астрель, 2012. – 318 с.
21. Непомнин О. Е. История Китая XX век. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2011. – 736 с.
22. Неронов Р. М. Армия – основа маоистского режима. // Проблемы Дальнего Востока. 1975. - № 1. – 74-85 с.
23. Панцов А. В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. – 867 с.
24. Панцов А. В. Рассказы о Мао Цзэдуне. Книга вторая. Революция без любви, или бунт – дело правое. Ростов н/Д.: Феникс; Краснодар: Неоглори, 2009.
25. Сладковский М. И. Новейшая история Китая 1917-1970 гг. М.: Мысль, 1972. – 437 с.

26. Тихвинский С. Л. Китайская Республика (1912-1949). Том VII. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. М.: Наука, 2017.
27. Тихвинский С. Л. Китайская Народная Республика (1949-1976). Том VIII. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. М.: Наука, 2017.
28. Усов В. Н. История КНР. В 2 т. Т.1. 1949-1965 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 812 с.
29. Усов В. Н. История КНР. В 2 т. Т.2. 1966-2004 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. - 718 с.
30. Усов В. Н. Так начиналась «культурная революция». // Проблемы Дальнего Востока. 1977. - № 2. – 135-149 с.
31. Чжан Синьсинь. Исповедь хунвэйбинки. // Проблемы Дальнего Востока. 1988. - № 5. – 98-115 с.
32. Шорт Ф. Мао Цзэдун. / Пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 608 с.
33. Юркевич А. Г. Военная школа Хуанпу и китайская революция. // Проблемы Дальнего Востока. 1985. - № 3. – 110-118 с.
34. Юрьев М. Ф. К истории зарождения вооруженных сил китайской революции. // Проблемы Дальнего Востока. 1973. - № 4. – 168-176 с.
35. Юрьев М. Ф. Красная армия Китая 1927-1937. М.: Вост. Лит., 1958. – 195 с.
36. Юрьев М. Ф. Создание китайской Красной армии. // Проблемы Дальнего Востока. 1979. - № 4. – 113-122 с.

На китайском языке:

37. Цзинь Чуньмин. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзяньши (1949-2007) [金春明. 中华人民共和国简史 (1949-2007). 北京: 中共党史出版社, 2001] Краткая история Китайской Народной Республики (1949-2007). Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2001. – 426 с.

38. Чжунго дэ шэхуэйчжуи вэньхуа дагэмин (Ди и цзи) [中国的社会主义文化大革命 (第一集) . 北京: 外文出版社出版, 1966] Китайская социалистическая Культурная революция (Первое собрание). Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 1966. – 60 с.
39. Чжунго дэ шэхуэйчжуи вэньхуа дагэмин (Ди эр цзи) [中国的社会主义文化大革命 (第二集) . 北京, 1966] Китайская социалистическая Культурная революция (Второе собрание). Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 1966. – 55 с.
40. Ван Гуйлинь. Чжунго сяньдайши (Ди эр бань) [王桢林. 中国现代史 (第二版) . 北京: 高等教育出版社, 2003] Современная история Китая (Второе издание). Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2003. – 570 с.

На английском языке:

41. Albrecht Ulrich. Red Militarism. // Journal of Peace Research: special issue on imperialism and militarization. 1980. - № 2. – 135-149 с. URL: <http://www.jstor.org/stable/423421> (дата обращения: 03. 03.2018)
42. Bennett Gordon. Military Regions and Provincial Party Secretaries: one outcome of China's Cultural Revolution. // The China Quarterly. 1973. - № 54. – 294-307 с. URL: <http://www.jstor.org/stable/652000> (дата обращения: 03. 03.2018)
43. Cleverley John. Deflowering the Cultural Revolution: letter from China. // Change. 1977. - № 5. – 32-37 с. URL: <http://www.jstor.org/stable/40162949> (дата обращения: 03. 03.2018)
44. Fitzgerald C. P. Reflections on the Cultural Revolution in China. // Pacific Affairs. 1968. - № 1. – 51-59 с. URL: <http://www.jstor.org/stable/2754718> (дата обращения: 03. 03.2018)
45. Gittings John. Political Control of the Chinese Army. // The World Today. 1963. - № 8. – 327-336 с. URL: <http://www.jstor.org/stable/40393512> (дата обращения: 03. 03.2018)

46. Guoqiang Dong. Nanjing's Second Cultural Revolution of 1974. // The China Quarterly. 2012. - № 212. – 893-918 с. URL: [http:// www.jstor.org / stable / 23509473](http://www.jstor.org/stable/23509473) (дата обращения: 03. 03.2018)
47. Ji You. The PLA, the CCP and the formulation of Chinese defence and foreign policy. // Power and Responsibility in Chinese Foreign Policy. ANU Press., 2013. URL: [http:// www.jstor.org / stable / j.ctt5vj73b.10](http://www.jstor.org/stable/j.ctt5vj73b.10) (дата обращения: 03. 03.2018)
48. Kowalewski David. Provincial Military Intervention: its consequences in the Chinese Cultural Revolution. // The Journal of East Asian Affairs. 1983. - № 2. – 409-421 с. URL: [http:// www.jstor.org / stable / 23253522](http://www.jstor.org/stable/23253522) (дата обращения: 03. 03.2018)
49. Kowalewski David. Provincial Military Intervention in the Chinese Cultural Revolution. // Journal of Chinese Studies. 1984. - № 1. – 39-57 с. URL: [http:// www.jstor.org / stable / 44289763](http://www.jstor.org/stable/44289763) (дата обращения: 03. 03.2018)
50. Robinson Joan. The Cultural Revolution in China. // International Affairs: The Royal Institute of International Affairs 1944 - . 1968. - № 2. – 214-227 с. URL: [http:// www.jstor.org / stable / 2613119](http://www.jstor.org/stable/2613119) (дата обращения: 03. 03.2018)
51. Scobell Andrew. China's Use of Military Force: beyond the Great Wall and the Long March. UK: Cambridge university press, 2003.
52. Smith Arthur J. The Effect of the Cultural Revolution on the Chinese Communist Party. // World Affairs. 1969. - № 4. – 238-242 с. URL: [http:// www.jstor.org / stable / 20671039](http://www.jstor.org/stable/20671039) (дата обращения: 03. 03.2018)
53. Terrill Ross. The New Chinese Empire: and what it means for the United States. NY: Basic Books - 2003. – 384 с.
54. Whitson William. The Field Army in Chinese Communist Military Politics. // The China Quarterly. 1969. - № 37. – 1-30 с. URL: [http:// www.jstor.org / stable / 652212](http://www.jstor.org/stable/652212) (дата обращения: 03. 03.2018)

